

Поколение перемен: молодежь и культура



Поколение перемен: молодежь и культура



UNFPA народонаселение мира в 2008 году

Молодежное добавление

Редакционная группа

*Молодежное добавление к докладу
«Народонаселение мира в 2008 году»*

Мартин Капаррос (очерки), д-р Лаура Ласки и Саския Шеллекенс при содействии Малак Хатиб-Малеха

Редактор:

Алекс Маршалл

Помощь в проведении исследований:

Малак Хатиб-Малех

Административная поддержка:

Малак Хатиб-Малех

Выражение признательности

Хотим выразить искреннюю благодарность многочисленным коллегам из ЮНФПА в страновых отделениях и в штаб-квартире ЮНФПА, а также партнерам ЮНФПА за внесенный ими вклад и предоставленную информацию, особо отметив страновые отделения и партнеров ЮНФПА во Вьетнаме, Колумбии, Мозамбике, Монголии, Оккупированной палестинской территории и Эфиопии, а также Испанское отделение по международному сотрудничеству, оказавшие помощь в организации интервью с молодыми людьми, истории которых приводятся в этом издании.

Особую признательность хотелось бы выразить Директору-исполнителю ЮНФПА д-ру Сорайе Ахмед Обейд за то, что она вдохновила нас написание настоящего доклада и руководила всей нашей работой, и Аззе Карам, Шерину Саадаллаху, Моне Каидби, Зиаду Микати, Пратику Авастхи, Сильвии Вонг и Кристиану Фюрсичу, а также членам Глобального консультативного совета по делам молодежи ЮНФПА за их вклад и поддержку, Тео за помощь в проведении исследований, и в первую очередь Грите, Даниэлю, Цехай, Джииджи, Ким, Сеифу и Лейре, поделившимся с нами историей своей жизни.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ IV

ВВЕДЕНИЕ V



Грита

МОЗАМБИКСКАЯ
ФУТБОЛИСТКА,
САМООТВЕРЖЕННАЯ
ИГРА ЗА ЖИЗНЬ

1



Даниэль

КОЛУМБИЙСКИЙ
ОРГАНИЗАТОР
РАБОТ В ОБЩИНЕ,
БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО
В РЕЛИГИОЗНОМ
ЗАВЕДЕНИИ

7

Поколение перемен: молодежь и культура



Цехай

ЭФИОПСКАЯ
ДОМРАБОТНИЦА,
БЕГСТВО ОТ
ДЕТСКОГО БРАКА

13



Джииджи

МОНГОЛЬСКИЙ
ПАСТУХ, СОТОВЫЙ
ТЕЛЕФОН И ЗОЛОТАЯ
ЛИХОРАДКА В МОН-
ГОЛЬСКОЙ СТЕПИ,
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ
СМЫКАЕТСЯ С МЕСТ-
НОЙ КУЛЬТУРОЙ

19



Ким

ВЬЕТНАМСКАЯ
ПЕВИЦА,
ВО ВЬЕТНАМ
ПРИХОДИТ
ХИП-ХОП

25



Сеиф

ПАЛЕСТИНСКИЙ
МИРОСТРОИТЕЛЬ,
НОРМАЛЬНЫЙ
РЕБЕНОК
БЕЗ СТРАНЫ

31



Лейре

СОТРУДНИК
ПРАВИТЕЛЬСТВА
ИСПАНИИ,
ВОСХОДЯЩАЯ
ЗВЕЗДА НА НОВОМ
ГОРИЗОНТЕ

37

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 42

ПРИМЕЧАНИЯ 44

Данное издание представляет собой третий выпуск *Молодежного добавления к докладу ЮНФПА «Народонаселение мира»*. Главное внимание в докладе 2008 года уделяется взаимосвязям между культурой, гендерной проблематикой и правами человека и исключительной важности подходов, учитывающих культурные особенности, для эффективных стратегий и программ в области развития. В *Молодежном добавлении* рассматривается вопрос о том, как культура определяет и формирует жизнь молодежи, и показывается, как молодые люди развивают собственные субкультуры, которые нередко отличаются от доминантной культуры и могут даже вступать с ней в конфликт. В *Добавлении* подчеркивается, насколько важно для молодых людей сохранять культуру, в которой они выросли, но при этом отстаивается их право развивать собственную культуру таким образом, каким они считают нужным.

Культурный опыт молодежи по структуре похож на луковицу: сняв очередной слой, обнаруживаешь новые аспекты. По мере того, как молодые люди взрослеют и выходят из-под опеки родителей, они могут стать движущей силой позитивных перемен: они обладают активностью и гибкостью и одновременно упорством, необходимым для того, чтобы добиться перемен изнутри. Программы в области развития должны помочь им максимально полно реализовать свои возможности. В *Молодежном добавлении* показывается на примере историй,

рассказанных самими молодыми людьми, как они влияют на перемены в собственной культуре, отстаивая права человека, равенство женщин и мужчин и развитие.

В *Добавлении* описывается жизнь девушек и юношей из семи стран. Они пропагандируют учет гендерных аспектов в религиозной среде (Колумбия); выступают против вредных традиций, таких, как детские браки (Эфиопия); адаптируют современную международную музыку к собственному обществу и используют ее для пропаганды здорового образа жизни (Вьетнам); ниспровергают гендерные стереотипы в спорте (Мозамбик); содействуют укреплению мира в регионе, охваченном политическим и вооруженным насилием (Оккупированная палестинская территория); используют информационно-коммуникационные технологии для содействия развитию (Монголия) и поощряют участие молодежи в работе правительства, даже на высоких должностях (Испания).

В докладе «Народонаселение мира в 2008 году» говорится об исключительной важности интеграции культуры в стратегии и программы в области развития, особенно в таких деликатных областях, как сексуальное и репродуктивное здоровье. В докладе подчеркивается, что изучение вопросов прав человека через призму культуры помогает всем слоям общества и всем общинам и группам воспринять правозащитные принципы как свои собственные и сделать их частью своей системы ценностей.

Каждый человек в любой стране обладает правами человека: однако на практике они станут универсальными лишь тогда, когда отдельные люди и общины найдут способы сформулировать права человека языком своей собственной культуры. Цели в области развития, сформулированные в Декларации тысячелетия, и цели Международной конференции по народонаселению и развитию были разработаны на основе местного и личного опыта. Они будут достигнуты в полной мере, когда лежащие в их основе права человека будут полностью интегрированы на местном уровне и когда движущей силой изменений станут сами общины. В *Молодежном добавлении к докладу «Народонаселение мира»* показано, как этот процесс может работать для молодежи сегодня.

О культуре: В докладе «Народонаселение мира в 2008 году. Вопросы культуры, гендерного равенства и прав человека: достижение общего понимания» говорится, что под «культурой» понимается «унаследованная совокупность общих представлений и общих воззрений». Культура влияет на то, как люди строят свою жизнь, и выступает в роли линзы, через которую они рассматривают функционирование своего общества.

Культуры не отличаются ни однородностью, ни неизменностью. В рамках каждой культуры всегда находятся группы людей с особым набором поведенческих стереотипов и убеждений, который отличает их от более общей культуры. Субкультуру можно определить по возрасту членов соответствующей группы; по расе, этнической принадлежности, классу или полу; по религиозным или политическим убеждениям или по профессии. Отдельные лица и группы в рамках культуры также выступают против культурных ценностей или традиций, наносящих вред или ущемляющих права человека, и постепенно меняют их. Культура — это развивающаяся конструкция, создаваемая самими людьми: люди могут добиваться перемен, которые позволяют формулировать и реализовывать общественные идеалы и традиции без ущерба для прав человека отдельных людей.

Культура активна: она не является чем-то неизменным. Глобальные, региональные и национальные факторы влияют на экономику,

общество и окружающую среду. В ответ культура принимает или отвергает новые способы мышления и действия — или, если это возможно, изыскивает компромисс — и соответствующим образом корректирует ценности и модели поведения.

Молодое поколение и изменения в культуре:

По мере того, как молодые люди взрослеют, их личность формируется, и они становятся самостоятельными. В то же время они приобретают обязанности и становятся частью общества.

Молодые люди не имеют общего со старшим поколением опыта и воспоминаний. Они вырабатывают свои собственные способы постижения, осознания, классификации и разграничения вопросов, а также знаки, символы и язык для их выражения.

Реакция молодых людей на происходящие в мире изменения и уникальные способы, которыми они объясняют и распространяют свой опыт, могут помочь в трансформации их культур и подготовить общества, в которых они живут, к столкновению с новыми вызовами.

На перемены в культуре влияет множество факторов: новые информационно-коммуникационные технологии; уровни здравоохранения, образования, питания и занятости; экономический прогресс или стагнация; политическая стабильность или насилие, большие или меньшие масштабы нищеты. Молодежь более

активно идет на перемены в культуре, чем старшее поколение, и ее влияние на культуру более выражено, чем на экономику или политику¹. Своей активностью молодые люди могут добиться изменения некоторых архаичных и пагубных аспектов своей культуры, которые старшее поколение считает неизменными.

Молодежь столь же разнообразна, как и само общество. Различный социальный, экономический, житейский, супружеский, этнический или религиозный опыт определяет культурную самобытность каждого человека. Для того, чтобы молодые люди могли добиваться перемен, исключительно важно признавать их культурную базу и действовать в сотрудничестве с ними.

Это особенно важно в отношении маргинализированных групп, таких, как юные девочки-подростки в странах, где сохраняются вредные традиции. Правозащитные подходы, учитывающие культурные особенности, могут покончить с такими традициями, как детские браки и калечащие операции на женских половых органах или обрезание. Такие подходы могут устранить препятствия на пути доступа к информации и услугам в области сексуального и репродуктивного здоровья, разработанным с учетом возрастных требований, и помочь покончить с насилием и дискриминацией.

Меняющаяся культурная среда: В настоящее время численность населения в возрасте

ВВЕДЕНИЕ

от 10 до 24 лет превышает 1,5 млрд. человек, что делает это поколение крупнейшим в истории человечества. Около 70 процентов проживают в развивающихся странах, причем только в Азии — 60 процентов². Эти молодые люди вступают во взрослую жизнь в эпоху преобразований в экономике, образовании, системах связи, демографии, окружающей среде, технологиях и культуре.

Отличительным признаком этого поколения являются глобализация, характеризующаяся свободным перемещением рынков, капиталов и товаров; облегчением поездок, мгновенной связью и быстрой урбанизацией, в результате которой более половины населения мира проживает в городах и поселках. Результатом является экономическая и культурная интеграция в невиданных ранее масштабах, которая оказывает огромное влияние на все стороны жизни.

Определяющее влияние на это поколение молодежи также оказывают демократизация и повышение роли гражданского общества, дающие представителям этого поколения гораздо более широкие возможности для участия в принятии решений на местном и национальном уровнях.

Шансы на то, что представители этого поколения молодежи, особенно из числа девушек, будут здоровыми и образованными, выше, чем у предыдущих поколений, если не считать того, что они — особенно девочки-подростки и молодые женщины — подвергаются непро-

порционально высокому риску пострадать от пандемии ВИЧ/СПИДа³.

Глобализация ведет к формированию глобальной молодежной культуры. Во многих городах — вне зависимости от того, расположены они в развитых или в развивающихся странах, — существуют одни и те же торговые центры, сети ресторанов быстрого питания, магазины одежды, музыкальные клубы и телевизионные реалити-шоу. Молодежные вкусы и мода формируются средствами массовой информации. Например, компания «Мьюзик телевижн интернэшнл (МТВ)», вещающая на большинство стран мира, не только транслирует музыку, но и формирует мечты, принципы, идеалы, модели поведения и вкусы. Интернет-кафе становятся популярным, особенно у юношей, местом встреч. Сотовые телефоны распространены во всех без исключения городских центрах, а также используются в качестве коммунального средства связи в деревнях и бедных общинах.

В сельских районах доступ к глобальной молодежной культуре более ограничен: хотя мобильные телефоны и Интернет получают все более широкое распространение, доступ к информации, идеям и поп-культуре по-прежнему обеспечивается в основном радио и иногда телевидением.

Благодаря глобализации и глобальной культуре все начали осознавать возможности потребления, включая тех, кто меньше всех спо-

собен удовлетворить их: например, в Эфиопии всего 1 процент молодежи имеет доступ к Интернету, тогда как в Китае этот показатель достигает 50 процентов. Это ощущение изоляции и безысходности может вылиться в преступность, насилие и гражданские волнения. Молодежь мечтает о жизни, которая представляется недостижимой в условиях нищеты, войны или политического насилия.

Взаимодействие между традиционными и глобальными принципами и ценностями:

Благодаря взаимосвязанному миру, средствам массовой информации и новым информационным технологиям молодые люди впитывают новые идеи, ценности, убеждения и принципы; но при этом они растут в окружении культурных ценностей, характерных для их общества. Попытка объединить местную и глобализованную культуры вполне может привести к тому, что они вступят в конфликт, сопровождающийся напряженностью и проблемами.

Доступ к новой информации имеет как положительную, так и отрицательную стороны. Например, практически не имея возможности узнать о сексуальном и репродуктивном здоровье у членов своей семьи или в школе, молодые люди получают информацию через Интернет, нередко от своих сверстников. Хотя это лучше, чем ничего, в итоге они могут уверовать в слухи, мифы или «городские легенды». По мне-

нию некоторых, непроверенная информация, получаемая с Интернета, вступает в конфликт с традиционными ценностями.

Пример сексуального и репродуктивного здоровья явственнее, чем многие другие социальные вопросы, показывает конфликт между местными и глобализованными ценностями. Однако несмотря на стремление глобальных средств массовой информации к единообразию, между регионами и странами по-прежнему сохраняются значительные различия в сферах брака, сексуальности и воспроизводства⁴. Отношения и практика по-прежнему определяются местными ценностями.

Программы для поколения перемен:

Чтобы быть эффективными, программы защиты прав человека молодежи должны учитывать культурные особенности. Они должны побуждать молодых людей рассматривать свое поведение с учетом своей собственной культуры. Программы должны предусматривать решение таких вопросов, как сексуальное и репродуктивное здоровье и репродуктивные права молодежи, в рамках непрерывного диалога со старшими поколениями и существующими культурными учреждениями с четкой целью поощрения прав человека и бескомпромиссной борьбы с вредными и унижительными традициями.

Программы, рассчитанные на молодых людей, могут помочь найти баланс между

двумя культурными мирами и устранить препятствия на пути молодых людей к здоровью и благополучию. Если дать молодым людям возможность, они могут быть очень эффективными миростроителями, участниками жизни гражданского общества; генераторами новых идей и посредниками между культурными традициями и культурными переменами.



Грита

МОЗАМБИКСКАЯ ФУТБОЛИСТКА
САМООТВЕРЖЕННАЯ ИГРА ЗА ЖИЗНЬ

Ее было практически невозможно различить с братом-близнецом. Грита и Элиас всегда были вместе: вместе играли и вместе дрались. Когда ее брат начал играть в футбол, Грита вечно увязывалась за ним и босиком гоняла с мячом по проселку. Мальчишки в районе — Альто Маэ в Мапуту, столице Мозамбика, — иногда смеялись над ней. «Опять эта бой-девка пришла поиграть», — говорили они. «Иди домой и учись готовить, пацаненок». Однако в конце концов им приходилось разрешать ей играть, поскольку мяч принадлежал братьям Гриты.

Владелец мяча всегда играет. Даже если он играет плохо, он все равно играет. И с этим ничего не поделаешь. Поэтому я беззащитно пользовалась ситуацией.

Грита хорошо играла: у нее были неплохие навыки и много желания. Она любила футбол, но она любила и кукол. Однако в школе дела шли не очень хорошо, и родители ругали ее. Грита родилась в Мапуту в 1987 году и была четвертой из пяти сыновей и дочерей в семье с севера страны. Родители с трудом сводили концы с концами, но смогли воспитать своих детей в эпицентре гражданской войны. Каждый день

ее мать уходила торговать одеждой «на вес»: она покупала большие партии подержанной одежды, импортированной из богатых стран, сортировала, складывала и поштучно продавала на рынке. Таким образом ее мать продала множество одежды, пока однажды не заболела и не была вынуждена бросить это занятие. А отец Гриты работал в министерстве сельского хозяйства.

Даже соседи звали моего отца Машелом...

Самора Машел был первым руководителем ФРЕЛИМО — повстанческого движения, выгнавшего из Мозамбика португальцев; он имел репутацию бескомпромиссного человека.

...потому что он очень серьезный и требовательный. Однако если бы он не был таким, Бог знает, что со мной было бы сегодня.

Почему?

Потому что я живу в очень опасном районе. Здесь постоянно происходят нехорошие вещи.

Однако чтобы понять это, Грите понадобилось немало времени. По ее словам, когда она была маленькой, она играла, ходила в школу, и все казалось вполне мирным. Однако достигнув подросткового возраста, она начала осознавать, сколь многого ей и ее друзьям не хватает и как трудно это получить.

Мы мечтаем о многих вещах. Мальчишкам нужны деньги, чтобы пригласить девочек погулять с ними. Они видят машину, которая им нравится, или телефон, и у них нет этих вещей, поэтому некоторые из них начинают воровать. А мы, девочки, видим все это и не можем купить, поэтому многие ради обладания этими вещами решают торговать своим телом. В моем районе это отнюдь не редкость.

Предлагал ли тебе кто-нибудь из твоих соседей заняться этим?

Женищина никогда не скажет другой женищине «Пойдем торговать телом». Женищины о таких вещах не говорят. Они делают вещи, которые ты замечаешь, и если ты не очень сильно настроена против этого, то в конце

концов начинаешь поступать так же, как они. Это мужчины говорят друг другу «Давай пойдем и украдем что-нибудь». Или что-то в этом роде.

Испытывала ли ты когда-нибудь искушение?

Мы все время от времени испытываем искушение. Но в моем случае оно было не таким уж сильным.

Я хочу [играть в футбол], потому что я люблю этот вид спорта. Ну и чтобы показать, что женщины могут делать все то, что делают мужчины, что мы с ними равны. Однако для того, чтобы так случилось, нужно создать для женщин лучшие условия.

Как тебе удалось не поддаваться ему?

Люди постоянно напоминали мне о правилах, о надлежащем поведении. Родители дома, пастор в церкви... И тренер моей футбольной команды тоже был наставником, кем-то вроде отца. Он учил нас заботиться о себе, бороться с искушением пойти по неверному пути. И я всегда делала так, как он говорил.

Когда Грите было 11 лет, молодой тренер по имени Вали увидел, как она играла в школе в футбол, и пригласил ее в свою команду. Команда

«Рок 7» была лучшей женской футбольной командой в городе, и Грита с радостью согласилась. Ее товарищи по команде были на 10 лет старше нее, однако они с радостью приняли ее: она стала общим ребенком команды «Рок 7».

Однако ее отец возражал: он сказал, что девочка не должна заниматься такими вещами. Ее мать, в свою очередь, считала, что если Грита будет заниматься футболом, то она не поддастся искушению делать что-нибудь похуже. Она с самого начала поддерживала ее и смогла получить для нее разрешение отца играть в команде. Три раза в неделю тренер заходил за Гритой домой, и они пешком шли пять километров до футбольного поля. А по воскресеньям проводились матчи — главное событие недели. Грита надевала бело-зеленую майку с рисунком кампании за пользование презервативами — последние несколько лет команда «Рок 7» пользовалась поддержкой Мозамбикской ассоциации за планирование семьи (*Associação Moçambicana para Desenvolvimento da Família*) и Национальной коалиции женских организаций (*Coalizão Nacional de Organizações de Mulheres*) — для распространения информации о ВИЧ/СПИДе, сексуальном и репродуктивном здоровье и гендерной проблематике. В перерыве игроки нередко садились и обсуждали эти вопросы с игроками другой команды или зрителями. Они делали это и в других местах: в школах, в домах, в городских парках.

Мы не просто футбольные игроки. Мы также активисты. Сначала к нам относились не очень серьезно, однако теперь с

нами приходится считаться, поскольку мы доказали, что то, что мы делаем, мы делаем хорошо. Поэтому к нам приходится прислушиваться.

В 1999 году, когда Грита вошла в состав команды, она выиграла свой первый чемпионат. И даже сегодня после множества триумфов эта игра в финале чемпионата, которую ее команда «Рок 7» выиграла со счетом 1:0, — для нее одна из самых памятных. До этого она боялась выходить на поле, боялась ошибаться. Однако с этого дня она знала, что хорошо играет и хочет заниматься футболом серьезно.

Почему ты захотела заниматься преимущественно мужским видом спорта?

Во-первых, потому что я хочу и люблю играть в футбол. Ну и чтобы показать, что женщины могут делать все то, что делают мужчины, что мы с ними равны. Однако для того, чтобы так случилось, нужно создать для женщин лучшие условия. Например, ФИФА часто выделяет деньги на развитие женского футбола, однако Лига Мозамбика тратит эти средства на мужчин.

Сегодня Грита — капитан команды. Она может играть на самых разных позициях: в защите, полузащите или нападении. Иногда в середине игры тренер ставит ее на место другого игрока, чтобы запутать команду противника. Грита невысокого роста, но очень атлетична.

Она быстро бегаёт, хорошо контролирует мяч и бьёт с обеих ног.

Мы всем показываем, что женщины тоже могут играть в футбол, и не хуже мужчин.

Есть ли какой-то женский способ играть в футбол?

Нет, все то же самое. Когда мы играем, люди думают, что это играют мужчины. Однако те, кто считает, что из-за того, что мы играем в футбол, мы менее женственны или мужеподобны, просто не представляют, как все обстоит на самом деле. Мы женщины. У нас женское телосложение. У нас есть бедра, грудь — мы настоящие женщины.

В команде «Рок 7» играют женщины в возрасте от 15 до 28 лет. Некоторые из них оканчивают школу, другие уже имеют детей.

Случается ли тебе ударять игроков команды противника?

При необходимости... Однако нужно знать, как ударить, чтобы тебя не заметили и не назначили штрафной. Это часть игры. Умение бить — это также часть жизни. И если уж приходится бить, то нельзя бить слабо. Бить нужно от души.

Воскресенье, вторая половина дня. Команда «Рок 7» играет на гравийном поле в бедном



районе Мапуту. Игра девчонок четко организована, подчинена конкретной идее. Тренер, стоящий у бровки, выкрикивает все новые указания. На трибунах одна-две сотни человек — в основном мальчишки, — которые болтают, орут, танцуют.

Тебя не волнует, что тренер вашей женской команды мужчина?

Так уж сложилось. Говорят, что мужчины лучше учат женщин. Женщины часто теряются из-за мужчин. В любом случае, это же мужчины, и они показывают нам хорошую сторону жизни.

Ты не считаешь, что женщины тоже должны быть тренерами?

Считаю, но к женщинам не относятся серьезно. Никто не думает, что женщины способны что-то делать, им не доверяют. У нас в команде есть старая шутка: «Женщины не думают, они помнят». Мы, игроки, доказали, что у нас есть способности; к нам просто не относятся всерьез.

В 2004 году Грита вошла в состав национальной сборной и сейчас является одним из ведущих игроков. В составе команды когда-то играла и Мария Мутола — великая мозамбикская спортсменка, олимпийская чемпионка в беге на 800 метров, — которая впоследствии бросила футбол и сконцентрировалась исключительно на легкой атлетике. Вначале участие в международных соревнованиях ложилось на плечи Гриты тяжким грузом ответственности:

Мне казалось, что я отвечаю за свой флаг, за всю свою страну. У меня подступали слезы, когда я слышала национальный гимн. Однако теперь я играю ради самой игры. Я хочу сказать, что даже руководство Лиги не относится к этому серьезно. Раньше они обещали нам какие-то деньги (скажем, 100 долларов) и давали их. Теперь они обещают нам 100 долларов, а дают 60. А если спросить их, почему так получается, они говорят, что мы недисциплинированы. Это грустно. Если они не дадут всех денег, значит, эти деньги оседают у кого-то еще, а я не хочу играть ради того, чтобы они набивали свои карманы. Они боятся мужчин,

но считают, что женщины все стерпят и ничего не скажут... Они только сейчас начинают понимать, как они ошибаются.

Благодаря национальной команде Грита посетила места, которые не могла себе даже представить: Замбию, Алжир, Францию. Однако у нее нет заработка, постоянного дохода. Она по-прежнему живет дома с отцом, а парень, с которым она встречается, вынужден платить за нее во время свиданий. Уже пять лет Грита встречается с учащимся полицейской академии. Она говорит, что хочет выйти за него замуж — «Его как будто Бог послал, так он мне идеально подходит», — но не сейчас.

Я еще хочу сделать многое. Я хочу выучиться на врача, построить свою жизнь. Я не хочу выходить замуж, пока не закончу учиться.

На следующий год Грита попробует поступить в медицинское училище, и она уверена в том, что у нее получится. Однако сейчас футбол по-прежнему остается самым важным в ее жизни: этот воскресный матч подходит к концу. Команда «Рок 7» выиграла с разгромным счетом, она забила шесть или семь голов, и с последней разноцветной вспышкой света на горизонте на Мапуту опускается ночь. Девушки переодеваются на трибунах. Они надевают женскую одежду, подкрашиваются. Вали и его помощник раздают им по сэндвичу и 15 метикалов — около 60 центов — на автобус домой. Грита выглядит усталой и вполне счастливой.

Футбол — это здорово, и я не хочу прекращать играть, однако для меня важнее всего учиться. Я хочу что-то сделать со своей жизнью. Я хочу выйти замуж — конечно, хочу, — но если мой муж когда-нибудь бросит меня, я не хочу остаться ни с чем. Поэтому я не могу выйти замуж, пока не закончу учебу. Я хочу иметь что-то свое, иметь свою жизнь.



ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПОРТА ДЛЯ НИСПРОВЕРЖЕНИЯ СТЕРЕОТИПОВ

Спорт — это часть жизни молодых людей, однако многие культуры по-прежнему не позволяют девочкам и молодым женщинам заниматься спортом. История Гриты показывает, как молодые женщины, преисполненные решимости и настойчивости, могут бороться даже с футбольной культурой, где главное место по определению занимают мужчины. В результате их настойчивых усилий все больше девочек и молодых женщин начинают играть в эту игру.

Спорт начал занимать видное место в повестке дня многих стран и международных органов¹. Регулярные занятия спортом способствуют достижению физического совершенства, повышению самооценки и уверенности и уменьшению стресса и депрессии². Благодаря таким универсальным ценностям, как тренированность, справедливая игра, коллективизм и стремление к совершенству, спорт может способствовать улучшению жизни отдельных людей и целых общин. Кроме того, спорт может создавать безопасные условия для жизни, особенно для девочек.

Спорт может давать молодым людям ощущение того, что они являются частью общества, не ограничивающегося их семьями, и помогать им налаживать контакты со сверстниками и взрослыми. Спорт может открывать для молодых людей новые идеи и возможности и обеспечивать доступ к ресурсам, возможностям и чаяниям на этапе их взросления.

Впервые спорт и физическая культура были признаны в качестве одного из прав человека в принятой ЮНЕСКО в 1978 году Международной хартии физической культуры и спорта — концепция, которая впоследствии получила развитие в Конвенции о правах ребенка в 1989 году. В 2004 году Генеральная Ассамблея Организации

Объединенных Наций приняла резолюцию 58/5³, в которой Ассамблея предложила правительствам, Организации Объединенных Наций, соответствующим специализированным учреждениям и учреждениям, связанным со спортом, предпринимать коллективные усилия, чтобы спорт и физическое воспитание создавали условия для проявления солидарности и сотрудничества в целях продвижения культуры мира, социального равенства и равенства мужчин и женщин в целях пропаганды диалога и гармоничности. Генеральная Ассамблея провозгласила 2005 год Международным годом спорта и физического воспитания. Цели Года заключались в содействии распространению знаний, повышению информированности и созданию надлежащих условий для осуществления программ развития человека на базе спорта.

Несмотря на то, что мальчики и девочки имеют равные права на то, чтобы воспользоваться преимуществами спорта, молодые мужчины по-прежнему занимают в спорте доминирующее положение⁴. Например, в Перу доля мужчин в возрасте от 18 до 34 лет, занимающихся спортом или активным отдыхом, достигает 46 процентов, а в Бангладеш — 47 процентов, тогда как доля женщин в той же возрастной группе составляет всего 28 и 14 процентов соответственно⁵.

Молодежная спортивная ассоциация Матхаре (МСАМ) в Найроби, Кении, — это массовая, действующая на базе общин и объединяющая мужчин и женщин организация в одном из крупнейших и беднейших в городе районах трущоб. На протяжении более двух десятилетий МСАМ изыскивает новые пути пропаганды спорта, повышения качества окружающей среды и развития общин, а также распространения информации о сексуальном и репродуктивном здоровье. Вместо того, чтобы платить взносы,

члены этой организации участвуют в регулярных проектах уборки улиц по месту жительства. Разработанная МСАМ программа для девочек направлена на борьбу с традиционными гендерными стереотипами и распространение информации о позитивных контактах между мальчиками и девочками. Перед каждой игрой игроки и болельщики слушают выступления о ВИЧ/СПИДе, нежелательной беременности и других вопросах, связанных с репродуктивным здоровьем.

МСАМ способствует повышению самооценки и направляет усилия молодых людей на самосовершенствование и улучшение положения в их общинах. Ее программы изменили жизни тысяч мальчишек и девчонок. Молодые люди, участвующие в работе МСАМ, становятся молодежными лидерами и кумирами. Некоторые из них стали профессиональными спортсменами, закончили обучение в университетах и стали лидерами местных общин⁶.

Девочки и женщины, занимающиеся спортом, выступают против гендерных стереотипов, ограничивающих их роль, но при этом спорт также дает девочкам доступ к общественной сфере. Он открывает возможности для доступа к информации и обучению, а также к новым ценным жизненным навыкам. Он позволяет девочкам завязывать дружеские связи и расширять их сеть социальных контактов, а также пользоваться свободой выражения и передвижения. Благодаря спорту девочки могут учиться у взрослых, которые заслуживают доверия. Видя девочек в такой новой роли, мальчики узнают об их сильных сторонах, способностях и вкладе, что может способствовать изменению их представлений о том, что должны и чего не должны делать девочки⁷. Спорт может помочь изменить как самооценку девочек, так и их оценку со стороны семьи, сверстников и общины.



Даниэль

КОЛУМБИЙСКИЙ ОРГАНИЗАТОР РАБОТ В ОБЩИНЕ
БЕЗОПАСНОЕ МЕСТО В РЕЛИГИОЗНОМ ЗАВЕДЕНИИ

Повсюду смерть. На протяжении всей своей жизни он видел смерть. Впервые он столкнулся со смертью, когда ему еще не было и месяца: лишь много позже он узнал, что его отец был убит одной из военизированных групп.

Я никогда не знал отца, но лишь примерно в 18 лет я спросил, почему. До этого я не хотел знать, и никто мне не говорил.

Когда же Даниэль спросил, он узнал, что его отец был убит группой «Лас Раяс» — «чистильщиками», — которая убивала воров, наркоманов. Ему также сказали, что его отец «воровал, но лишь у тех, у кого было что украсть» и что он пытался порвать со своим прошлым. «Он хотел измениться, но прошлое не отпускало его»: боевики поймали его, несколько дней пытали и оставили умирать на пустыре возле дома.

Даниэль родился в 1981 году в бедном районе Барранкабермехи — города с населением в 300 тыс. человек в Магдалене — области, отличающейся одним из наиболее высоких уровней насилия в Колумбии. Когда Даниэлю было пять лет, его мать (домработница, у которой не хватало сил растить семерых детей) отвела

его к бабушке по отцовской линии. С тех пор Даниэль жил с бабушкой и двоюродным братом.

Бабушка купила ему первый футбольный мяч. Даниэль был так счастлив. Ему нравилась школа, и учеба не доставляла ему особых трудностей. Однако больше всего он любил футбол. Все время после школы Даниэль проводил на футбольном поле, играя с друзьями, болтая, валяя дурака: учась чувствовать себя своим в этом районе. Время от времени бабушка брала его в церковь, однако особого впечатления на Даниэля это не производило.

Барранкабермеха — центр нефтедобывающего района Колумбии; это город с богатой историей рабочих беспорядков и насилия. В 90-е годы главенствующее положение в регионе и в городе занимала марксистская группа «Армия национального освобождения» (ЭЛН). Повстанцы время от времени убивали вора или наркомана, чтобы «показать пример». Даниэль вырос с мыслью о том, что лучше не вмешиваться, однако это было нелегко. Когда Даниэлю было 13 лет, боевики группы ЭЛН появились однажды на углу, где его друг Алехандро, которому было 17 лет, играл в карты с другими детьми.

Они достали пистолеты и поставили его на колени. Они заставили его извиняться за то, что у него что-то было с девушкой одного из боевиков. А потом они убили его, стоящего на коленях. Они выстрелили ему в голову на глазах у всех его друзей. Они убили из зависти, из ревности. Это никак не оправдывает его гибель.

А соседи знали, кто его убил?

Да, потому что когда боевики искали Алехандро, они спрашивали у всех соседей, где он живет, так что их многие видели. Однако мы жили, опасаясь возмездия.

Вскоре умерла его бабушка. В жизни Даниэля началась сплошная черная полоса. Дела в школе шли не очень хорошо, и он не знал, что делать со своей жизнью. Единственное, в чем он был уверен — это был футбол: Даниэль играл все лучше и в 16 лет получил предложение войти в состав команды Барранкабермехи. Он мечтал о том, как станет настоящим футболистом — одним из тех, кого он видел по телевизору. Однако затем он повредил щиколотку, и это стало крушением всех его надежд на спортивную жизнь.

В 1999 году, когда Даниэль готовился к окончанию школы, военизированные группы в союзе с наркодилерами попытались захватить Барранкабермеху. Уличные бои продолжались с перерывами почти четыре года. К концу Барранкабермеха по уровню насилия вышла на первое место в Колумбии: ежегодно в городе убивали примерно 350 человек из каждых 100 000 жителей. При этом боевики продолжали набирать пополнение.

Когда Даниэль учился в школе последний год, боевики ЭЛН обратились к нему и к ряду его одноклассников.

Церковь не хочет поощрять сексуальную активность молодежи. Однако она хочет, чтобы каждый заботился о своем теле, которое является храмом для духа.

Нам было по 18 лет. Мы оканчивали школу и не знали точно, что собираемся делать. Боевики этим воспользовались. У множества молодых людей нет возможности продолжать образование, и поэтому боевики обращаются к ним и предлагают: «Смотри, ты можешь заработать денег и другие вещи, если будешь работать на нас». Они нам сказали: «Если вам нужен мотоцикл, если вам нужны деньги, чтобы провести вечер с девушкой, чтобы купить одежду, работайте на нас». Один из моих

друзей сказал мне, что он получил 500 000 песо за одно дело, т.е. покарнул, чтобы предупредить о приближении военных или военизированных частей. Или за выполнение одного задания, например, за доставку чего-нибудь (сообщения, оружия) командиру другого сектора. Мы были молоды, и нам нечем было заняться, мы не представляли себе своего будущего. Дома никто не уделял нам особого внимания, и они этим также воспользовались.

В Барранкабермехе половина всех молодых людей не имеет работы: одним из немногих способов трудоустройства является насилие.

А о политике они с вами не говорили?

Немного. Иногда они рассказывали о своей идеологии и пытались убедить нас в ее правильности. Они говорили, что мы должны сражаться за народ, и тому подобное, однако у нас были другие интересы.

Тебе никогда не хотелось присоединиться к ним?

Конечно, хотелось, потому что у меня не было других экономических ресурсов. Однако были люди — друзья, семья, священник Хуан Хосе, — которые оказывали на меня влияние в противоположном направлении. Они говорили, что это не тот путь, который следует выбирать, что в конце концов меня убьют.

Даниэль сблизился с молодежной группой в своем районном приходе. Впервые он познакомился с ней через свою подругу — католичку, которая убедила его начать посещать церковную службу и принять участие в некоторых рождественских мероприятиях. Однако по-настоящему он заинтересовался, когда ему предложили организовать футбольный турнир для детей. Тогда он впервые почувствовал себя полезным, уважаемым. Его наставник священник Хуан Хосе убедил его в том, что он должен найти возможность помогать другим: первое, что пришло ему на ум, была идея стать врачом. Однако он не мог этого сделать, поскольку на это никогда не хватило бы денег. Тогда он решил, что может стать священником, и взял курс, чтобы проверить, есть ли у него к этому призвание. Он решил, что нет.

По окончании школы Даниэль целый год не знал, что делать. Он не мог поступить в колледж и не мог найти работу; он провел много времени, изучая катехизис и работая с молодежью. В конце года он получил стипендию на изучение гигиены и техники безопасности на производстве, однако у него не хватило денег на обучение, и ему пришлось бросить учебу. Позднее он поступил в профессиональное училище с двухлетним циклом обучения, однако не смог закончить и его.

Одновременно он начал все активнее участвовать в делах своего прихода. Он организовывал турниры, клубы, танцы и дискуссии для детей, живших по соседству: он стремился дать им ощущение того, что кто-то заботится о них, и занять их свободное время, с тем



чтобы они не связывались с наркотиками, преступностью или политическим насилием. Священник Хуан Хосе объяснил, что в условиях эксплуатации или в отсутствие достоинства никакой мир не возможен. Даниэль был избран представителем молодежи от своего сектора в организацию «Экипо де анимасьон де ля пастораль» (*Equipo de Animación de la Pastoral*) — церковную группу, занимающуюся работой с общиной. «Практически сразу после этого мне доверили этот пост» — с гордостью говорит он.

Битва за Барранкабермеху закончилась победой боевиков. Бои на улицах прекратились, однако новые хозяева имели собственное представление о том, как должна идти жизнь:

Они считали, что являются нашими отцами. Я не знаю, откуда у них было моральное право хватать детей и заставлять их «крутиться»: бегать, прыгать, наклоняться, пока их не начнет рвать, чтобы приучить их к дисциплине, чтобы они не

болтались на улице, не принимали наркотики, не воровали.

А если дети не выполняли приказов, боевики срывали с них одежду или брили им головы и заставляли стоять на углу с надписью «Я дрянь». Если же группа подозревала кого-то в том, что он сотрудничает с оппозицией, этот человек умирал. Даниэль и его друзья знали, что для того, чтобы выжить, им необходимо заботиться о себе. Одним из немногих учреждений, к которым боевики относились с терпимостью, была церковь: для молодых людей, которым была безразлична жизнь общества, это было одним из немногих мест, где они могли заниматься хоть какой-то общественной работой и при этом выживать.

В 2003 году министерство по делам социального обеспечения семьи, епархия Барранкабермехи и Корпорация развития и мира (*Corporación Desarrollo y Paz*) организовали при поддержке Фонда Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА)

кампанию по распространению знаний о сексуальном и репродуктивном здоровье. Даниэль был одним из тех, кого отобрали для учебы и последующего обучения других. Сейчас он занимается этим проектом, обучая детей в возрасте от 7 до 16 лет. В начале каждого урока Даниэль расспрашивает детей об их делах в школе и об их проблемах, помогает им решить их. Затем он начинает обсуждать с ними гендерные проблемы:

А что твоя мама делает дома?

Она убирается.

Ты помогаешь ей убираться?

Нет, потому что папа говорит, что это женская работа.

Это действительно женская работа? Девочка, а ты помогаешь убираться?

Да, я помогаю маме.

А брат помогает?

Нет, потому что папа говорит, что это женская работа. Женщины работают дома, а мужчины работают на работе.

И ты в это веришь?

Обсуждение становится все сложнее и обычно развивается в ту сторону, в какую нуж-

но Даниэлю, главным образом чтобы показать детям, что существует и другая точка зрения на мужчин и женщин и на их обязанности и права.

Хотя это нелегко, на самом деле это самая простая вещь. Гораздо сложнее объяснить детям, как заботиться о своем теле и уважать его, поскольку в этом случае дискуссия всегда скатывается к позиции религии в отношении сексуальных контактов и противозачаточных средств.

Церковь не хочет поощрять сексуальную активность молодежи. Однако она хочет, чтобы каждый заботился о своем теле, которое является храмом для духа. Поэтому мы говорим, что каждый испытывает искушение, однако каждый человек должен заботиться о себе, любить себя, ценить себя. Если ты любишь девушку и считаешь, что пришло время вступить с ней в сексуальный контакт — поскольку вы любите друг друга и верны друг другу, — то вы должны заботиться друг о друге. А для этого нужно знать о противозачаточных средствах.

А разве никого в церкви не злит, когда вы раздаете, например, презервативы?

Ну, мы не раздаем презервативов.

Но вы рекомендуете пользоваться ими?

Да, рекомендуем, но не раздаем. Действительно, то, что мы говорим, не

вполне соответствует церковным проповедям. Однако мы ведем себя очень сдержанно. Мы не подталкиваем детей к занятию сексом, мы, скорее, рекомендуем им придерживаться ответственного сексуального поведения.

Ты сам-то видишь в этом противоречие...

Да, вижу. Но я также считаю, что мы хоть что-то делаем для общины, и именно в этом состоит наша задача.

В этом году Даниэль начал учиться по Интернету, взяв университетский курс этнического образования; он хочет посвятить свою жизнь социальной работе. Уже 6 лет он встречается с Дианой Марселою, с которой поддерживает ответственную связь. Когда она отправляется в клинику за противозачаточной инъекцией, он идет с ней, хотя, по его словам, это всех веселит. Даниэль говорит, что при первой же возможности создаст семью и заведет детей. И будет продолжать делать все, что может, для других. Однако ему по-прежнему грозит гибель:

Они многих убили, и никто ничего не говорит. Все выглядит спокойно. Они продолжают убивать, однако об этом ничего не известно. Никаких сообщений полиции, никакой информации в газетах.

А ты не боишься, что с тобой может произойти что-либо подобное?

Боюсь, конечно. Это может произойти в любой момент. Достаточно просто кому-то не понравиться, и все.

Ты не испытываешь чувства безнадежности?

Иногда испытываю. Из-за этого или из-за чего-то другого. Но тогда я разговариваю с Богом; он поддерживает мой дух самыми разными способами, Своими малыми делами. Он говорит мне, что нужно идти дальше.

Что значит «Своими малыми делами»?

Например, этим. Тем, что я для кого-то так важен. Это потому, что так захотел Бог, чтобы показать мне, что я поступаю правильно, что то, что я делаю, важно. Это Его малые дела.

МОЛОДЕЖЬ, РЕЛИГИЯ И РЕЛИГИОЗНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Религия является частью культуры многих молодых людей, влияя на формирование их личности и помогая им строить взрослую жизнь. Посредством религии они формируют свои убеждения, ценности и нормы, которые помогают им найти свое место в мире.

Молодые люди, особенно в развивающихся странах, по-видимому, соглашались со своими родителями в вопросах религии. По данным исследования «Благополучие», проведенного в 2006 году Международной сетью МТВ (MTVNI), молодые люди в развивающемся мире более религиозны, чем их сверстники в развитых странах¹.

Более половины индонезийцев, бразильцев и индийцев в возрасте от 16 до 34 лет заявили, что они религиозны, тогда как в США так ответил каждый четвертый, а в Швеции и Германии — каждый десятый. Кроме того, выявилась позитивная корреляция между религиозностью и уровнем счастья. Однако при этом молодые люди реже, чем старшее поколение, участвуют в работе церковных организаций и занимаются благотворительностью².

Религиозные заведения способствуют процессу развития, борясь с нищетой, организуя сети социальной защиты для отверженных и бедняков. Случайные беременности и нежелательные дети обеспечивают передачу нищеты от одного поколения другому. Чтобы разорвать эту связь, нужно рассказать молодежи о репродуктивном здоровье и соответствующих правах, дав молодым людям возможность самим решать, сколько иметь детей и когда.

Многие религиозные заведения считают вопрос сексуального и репродуктивного здоровья подростков слишком деликатным. Другие, такие, как программа «Медио» в Магдалене, с большей готовностью идут на то, чтобы помочь таким молодым людям, как Даниэль, найти свой

путь. Эти бесстрашные заведения понимают, что, давая молодым людям знания, позволяющие им принимать осознанные решения, они помогают им планировать свои действия по построению лучшего будущего. Они сознают, что в эпоху ВИЧ/СПИДа незнание чего-нибудь может стоить молодым людям не только лучшей жизни, но и жизни вообще.

Сотрудничество с религиозными заведениями и религиозными лидерами также способствует развитию общин. Например, религиозные школы, такие, как иезуитские школы «Фе и Алегрия» (*Fé y Alegria*) в Венесуэле, объединяют в своих программах вопросы развития общины, обучения навыкам и развития качеств руководителей³. В Гане сеть межрелигиозных организаций обеспечивает обучение и обслуживание местных общин, в том числе занимается распространением информации в вопросах профилактики ВИЧ и предупреждения беременности среди молодежи⁴.

Религиозные лидеры могут мобилизовать общины, способствовать формированию общественного мнения и осудить вредные традиции. Нередко религиозные лидеры участвуют в усилиях по искоренению практики калечащих операций на женских половых органах. Глава Эфиопской православной церкви активно участвует в национальной кампании по искоренению детских браков⁵.

Ввиду важности религии в жизни молодых людей программы развития должны вовлекать религиозных лидеров, религиозные заведения и самих молодых людей в поиск общего понимания и пропаганду перемен в качестве партнеров. Практические работники, занимающиеся вопросами развития, должны заручиться поддержкой религиозных лидеров в своих усилиях по мобилизации молодежи, решению таких вопросов, как насилие

по признаку пола, искоренение вредных традиций, поощрение ответственности мужчин и повышение качества распространения информации и услуг в области сексуального и репродуктивного здоровья.



Цехай

ЭФИОПСКАЯ ДОМРАБОТНИЦА
БЕГСТВО ОТ ДЕТСКОГО БРАКА

Сестра показала ей платье. Белое, длинное и блестящее, это было самое красивое платье, которое Цехай когда-либо видела. Цехай было 9 лет, и впервые она получила новую одежду; до этого она донашивала обноски за старшими сестрами.

Мне? Это платье мне?

Да, для твоей сегодняшней свадьбы.

Для чего?

Цехай ничего не понимала. Она слышала о браке, потому что четыре ее старшие сестры были замужем; она была на свадьбах у двух младших — которые говорили, что они очень счастливы, — но никогда не думала, что с ней может вскоре случиться нечто подобное.

Она была так поражена, что даже не подумала спросить, за кого же она выходит замуж. Сестра все же сказала: за мальчика из их поселка, хотя Цехай и не знала его. Она спросила, на что похож брак. Сестра сказала, что волноваться не стоит, что все будет хорошо. Она должна будет обихаживать свой новый дом, своего мужа и своих детей. Цехай подумала, что, должно быть, трудно иметь детей. Тогда сестра объяснила, что поскольку она еще так молода,

она останется жить с родителями, пока не повзрослеет: через два года, когда ей исполнится 11, объяснила сестра, она переедет к мужу.

Для Цехай в этот день все было как в тумане. Сестры одели ее, мать причесала; они побрызгали ее духами, а позже пришли старейшины поселка с женихом и его семьей. Жених, как показалось Цехай, волновался так же сильно, как и она, однако он был большим мальчиком: ему было не меньше 15 лет. Цехай была очень напугана: она никогда не сможет жить с таким взрослым мужчиной. Мальчик попытался заглянуть ей в глаза, однако Цехай отвернулась. Во время празднования, где было много еды, питья и песен, они вообще ни разу не поговорили. И жених, и невеста прятались среди своих родных.

Наступила ночь, и Цехай уснула дома. На следующее утро ее опять одели для празднования в доме жениха: еще один день танцев и торжеств. Когда все закончилось, Цехай вернулась домой со своими родителями и сестрами. Все казалось таким же, как раньше, и в то же время другим: она была замужем.

Детские браки — это распространенная традиция в Эфиопии, второй по численности населения и одной из беднейших стран Африки. В сельских провинциях на севере страны, где живет Цехай, девять из десяти браков орга-

низируются родителями, и почти половина девочек выходят замуж до достижения 15-летнего возраста.

Цехай родилась в 1989 году в деревне, где проживало двести семей, но не было ни электричества, ни водопровода. Ее семья была не из самых бедных: у них был небольшой надел земли для выращивания ячменя и пшеницы; две коровы, два быка и трехкомнатная хижина, построенная из веток, грязи и навоза.

Цехай никогда не ходила в школу. В ее деревне школы не было, и к тому же она всегда была слишком занята. Сколько она себя помнит, ей приходилось работать по дому или в поле. Иногда у нее было немного времени поиграть с другими детьми. Она помнит, как однажды мать предупредила ее, что она должна играть осторожно, чтобы не открылась рана. Однако как она ни пытается, она не может больше ничего вспомнить о том, как ей искалечили гениталии: она думает, что ей в то время было 5 или 6 лет, но она в этом не уверена. Для Цехай момент обрезания, через который проходят три четверти эфиопских женщин, полностью выпал из памяти.

Два-три раза в год Цехай посещала службу в эфиопской православной церкви, во всем остальном для нее один день был, как правило, неотличим от другого: уборка, готовка, уход за

животными, поход за водой к колодцу. Цехай не жаловалась: она не могла представить себе другой жизни.

Через шесть месяцев после свадьбы Цехай вновь увиделась со своим мужем в церкви, потому что это был праздник Крещения Господня. Он попытался подойти к ней, поговорить с ней, но она убежала: ей было совсем неинтересно. Она все больше страшилась жизни с этим человеком: он может принудить ее делать вещи против ее воли, заставить рожать детей и работать на него и на них. Однако она не могла придумать, как выйти из этого положения.

«...если бы я вышла замуж, все изменилось бы к худшему. Поэтому я решила уехать в Аддис-Абебу».

Несколько месяцев спустя заболел ее отец: он почувствовал слабость и слег с высокой температурой. Он отправился в центр первичной медико-санитарной помощи в ближайший поселок, где медсестра сделала ему укол и отправила домой. Вскоре после этого он умер от малярии. Цехай точно не знает, сколько ему было лет, но думает, что около 50.

Смерть ее отца все изменила. Ее мать была беременна, и они никак не могли обработать свой маленький надел. Всего за несколько месяцев им пришлось продать животных и часть своей земли. Цехай была в отчаянии: день, когда она должна была переехать к

мужу, приближался. Она не хотела, но у нее не было выбора: если бы она отказалась, семья ее мужа могла бы подать на ее семью в суд и потребовать денег, которых у них не было. Они бы разорились навсегда. Цехай подумала, что надо что-то делать.

Я слышала разговоры об Аддис-Абебе: один из родственников рассказывал мне об этом городе. Мне говорили, что там людям не нужно работать; если туда поехать, то тебе дадут какую-нибудь еду и будут о тебе заботиться. Я хотела, чтобы обо мне заботились. Я была ребенком, но никогда не чувствовала себя ребенком; никто никогда за мной не присматривал и не заботился обо мне. А если бы я вышла замуж, все изменилось бы к худшему. Поэтому я решила уехать в Аддис-Абебу, где обо мне бы заботились.

Цехай знала, что родственник, который рассказал ей об Аддис-Абебе, — тридцатилетний торговец, состоящий в родстве с ее отцом, который часто ездит в столицу, — собирается в поездку. В тот же день Цехай взяла 100-быровую купюру — около 10 долларов США, — которую мать хранила в ящике, и спрятала в поле. На следующее утро она проснулась до рассвета, взяла купюру и, ни с кем не попрощавшись, отправилась в дом родственника, который рассказывал об Аддис-Абебе. Цехай сказала, что хотела бы поехать с ним. Мужчина отказался. Она сказала ему, что если он не возьмет ее с собой, она отправится одна. Мужчина согласился.

Цехай мало что помнит из этой поездки. Она знает, что дорога заняла три дня, что иногда им приходилось идти пешком и что они так и не добрались до Аддис-Абебы. Мужчина увез ее в поселок на юге страны возле Веллеги, где пристроил ее работать на полях какого-то своего приятеля. Это было не то, ради чего Цехай уехала из родного поселка. Здесь ей приходилось без конца работать, никто о ней не заботился, и это был даже не ее родной поселок. Через две недели Цехай вновь выдвинула ультиматум: если ты меня отсюда не увезешь, я уйду одна. Мужчина увез ее в столицу.

Когда они приехали, Аддис-Абеба показалась Цехай очень большим и шумным городом. Однако у нее было не так-то много времени, чтобы осмотреться: на следующий день ее родственник пристроил ее домработницей еще в одну семью, которую он знал. Цехай начала понимать, что жизнь в столице будет не такой, как ей представлялось.

Тогда я поняла, что он меня обманул. Однако мне пришлось остаться: выхода не было. Я не могла вернуться домой, но ничего другого я тоже не могла сделать.

Семья жила в скромном доме в районе Меркато, где расположен центральный рынок Аддис-Абебы. В Эфиопии бедные семьи поступают так же, как богатые; они нанимают еще более бедных, которые работают практически за крышу над головой и какую-нибудь еду.

С этого дня Цехай практически лишилась ощущения времени: как будто ничего важного



в ее жизни больше не происходило. Или очень мало. Она помнит, как однажды ей надоел хозяин и она ушла работать в другой дом, но через несколько месяцев вернулась. Или случай, когда жившая по соседству проститутка, у которой была очень красивая одежда и хорошая еда, предложила Цехай работать вместе с ней. Она подумала, но решила отказаться:

Я боялась заразиться ВИЧ, а если бы я заразилась, то не смогла бы никогда иметь детей или что-нибудь делать.

Восемь лет все дни Цехай были похожи один на другой: она вставала в 6 утра, выпивала чашку чая и начинала готовить инжеру — традиционный эфиопский хлеб. Ее хозяйева продавали испеченный ею хлеб соседям. В час дня, когда она заканчивала готовить, она наби-

рала воду в ведро, мыла кухонную утварь и начинала уборку по дому. Закончив уборку около 5 часов вечера, она начинала готовить обед на всю семью. В 9 вечера хозяева садились за стол; немного позже Цехай в уголке доедала то, что осталось, и отправлялась спать.

Она говорит, что хозяйева хорошо с ней обращаются: не бьют и не насилуют, да еще и платят ей за работу 50 быров — около 5 долл. США — в месяц. Иногда она ходит в церковь или на прогулку. До недавнего времени у нее не было ни знакомых, ни друзей. В городе, полном людей, Цехай вела более одинокий образ жизни, чем в своем поселке.

И ты можешь мириться с такой жизнью?

Да, вполне, потому что у меня есть план на будущее

Цехай говорит, что когда она начала посещать неофициальные учебные классы, предлагаемые в рамках проекта «Бирух Тесфа» («Светлое будущее»), организованного министерством по делам молодежи при содействии Совета по народонаселению и ЮНФПА, что-то изменилось. На курсах она научилась писать свое имя и набирать номер телефона и собирается научиться читать. Но главное, она познакомилась с другими девочками, такими же, как она, которые приехали в Аддис-Абебу, спасаясь от раннего замужества и нищеты.

Одна из одноклассниц рассказала мне об арабских странах, таких, как Катар и Кувейт, где девушка может работать и зарабатывать больше денег, быть независимой. Затем она познакомилась с людьми, которые организовали поездку для нее. Поэтому я решилась съездить. Я потратила все свои сбережения (около 600 быров), чтобы получить паспорт. Однако поездка не сложилась.

Готовясь к поездке, Цехай должна была пройти медосмотр, и у нее обнаружилась проблема. «Какой-то шрам, я точно не знаю, что-то» с легким. Поэтому ей сказали, что прежде чем поехать, ей следует вылечиться, однако она не смогла пройти необходимый курс лечения, потому что уже потратила все деньги.

День, когда мне сказали, что я не смогу поехать, был самым грустным днем в моей жизни. Я плакала и плакала, а затем подумала, что все в конце концов уладится, что так или иначе я смогу совершить эту поездку.



ради них. Я никогда не смогла бы купить себе ничего из одежды. Я хочу когда-нибудь купить одежду для себя.

А какой был самый счастливый день в твоей жизни?

Цехай ненадолго задумывается. Сначала она говорит, что у нее не было самого счастливого дня, а затем говорит, что это был день, когда она вернулась в родной поселок.

Примерно три года назад я вернулась в родной поселок, потому что узнала, что умер мой брат. Тогда я смогла увидеться с матерью. Я не знала, жива ли она или мертва, и я была так счастлива вновь увидеться с ней, обнять ее.

А ты не хотела бы вернуться насовсем?

Цехай вновь задумывается, а затем говорит, что не хотела бы. Там нечего делать, нет водопровода и электричества, и если бы она вернулась, ей пришлось бы выйти замуж и рожать детей, так что вся ее жизнь свелась бы к уходу за детьми, домом и мужем:

Если ничего нельзя будет сделать, мне придется вернуться, но я надеюсь, что до этого не дойдет. Если бы я вернулась в свой поселок, у меня никогда не было бы собственной жизни; все было бы только

ДЕВОЧКИ-ПОДРОСТКИ МЕНЯЮТ ВРЕДНЫЕ ТРАДИЦИИ

У каждой культуры есть свой способ обозначать различия между мальчиками и девочками и предъявляемые к ним ожидания. Однако у всех культур есть общий момент: ожидания меняются по мере того, как дети растут и становятся подростками. Это особенно справедливо в отношении девочек.

В городах как девочки, так и мальчики, как правило, ходят в школу. Процесс взросления и сопутствующее ему появление у них взрослых обязанностей протекает постепенно. Однако в традиционных и сельских общинах половое созревание по-прежнему становится тем рубежом, после которого большинство юных девочек бросают учебу и вступают на чреватую опасностями стезю брака и материнства. Браки организуются старейшинами, и мнение молодых людей, даже мальчиков, практически или совершенно не учитывается.

Девочки, даже очень юные, как Цехай, пытаются вырваться из плена традиций. Некоторые из них, как Цехай, в попытке избежать детского брака покидают свои деревни. Те же, кто остается, иногда получают поддержку от программ борьбы с детскими браками. Эти девочки отстаивают свое право самим решать, за кого и когда выходить замуж, даже если им приходится для этого покидать свой дом. Они утверждают свои подростковые права, требуя достаточно времени для подготовки к взрослой жизни в XXI веке, хотя сами вряд ли так считают.

Все страны — включая родную страну Цехай — согласны с тем, что детский брак представляет собой нарушение прав человека ребенка. Однако в следующие десять лет 100 млн. девочек, вероятно, выйдут замуж. В региональных горячих точках, таких, как родной для Цехай регион Амхара в Эфиопии, к 15-летнему возрасту замуж выходят почти половина девочек; в Бихаре, Индия, 40 процен-

тов; в Бангладеш более трети, в Чаде 29 процентов, а в Доминиканской Республике 11 процентов. По миру в целом в браке состоит около 51 млн. подростков¹.

После замужества девочкам обычно не разрешают покидать дом, и они оказываются оторваны от родной семьи и друзей. Они располагают меньшим доступом к современным СМИ или другим источникам информации, чем незамужние девочки. Они лишены права голоса в своем доме и практически не участвуют в принятии решений относительно сексуальной жизни и воспроизводства. Их мужья, как правило, старше и опытнее в сексуальном плане, что подвергает девочек большому риску инфицирования ВИЧ, особенно с учетом того, что при занятиях сексом они обычно не предохраняются. От них ожидают, что они начнут рожать как можно раньше, причем с риском для жизни: риск болезни, травмы или смерти в результате беременности у юных подростков гораздо выше, чем у женщин старше 18 лет.

Защита детей от детских браков предусмотрена в целом ряде международно-правовых инструментов. К их числу относятся Всеобщая декларация прав человека (1948 год), Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (1979 год), Конвенция о правах ребенка (1989 год) и Африканская хартия о правах и благополучии ребенка (1990 год). Эти инструменты предусматривают наличие свободного и полного согласия сторон на вступление в брак, устанавливают возраст вступления в брак не ниже 18 лет, признают детский брак вредной практикой и защищают право детей на свободу от всех форм эксплуатации.

Многие программы во всем мире предусматривают борьбу с детскими браками. Например, программа «Берхане Хеман» в Амхаре, Эфиопия, набирает группы девочек,

которым грозит опасность детского брака. Женщины-наставницы обучают их функциональной грамотности, жизненным умениям, трудовым навыкам, позволяющим девочкам зарабатывать на жизнь, и делятся знаниями о репродуктивном здоровье. На ежемесячных беседах в общинах родители и религиозные лидеры обсуждают вопрос детского брака и проблемы, сказывающиеся на благополучии девочек. Когда девочки заканчивают обучение в рамках программы, их семьи получают козу: такой же подарок, какой они получили бы от семьи жениха.

Участие общин является одним из важнейших компонентов программы и, возможно, одной из главных причин ее успеха: спустя два года после окончания обучения в рамках программы 96 процентов участников по-прежнему остаются незамужними. Аналогичные результаты достигнуты и в рамках программ в Индии, Бангладеш, Египте, Кении и Буркина-Фасо.

Необходимо приложить новые и еще более активные усилия для охвата всех девочек-подростков, которым грозит детский брак, пока они еще учатся в школе. Если действовать с учетом культурных особенностей и совместно с семьями и местными общинами, то искоренение этой устаревшей традиции позволит миллионам девочек продолжить обучение в школе и получить социальную защиту на этапе взросления.



Джииджи

МОНГОЛЬСКИЙ ПАСТУХ

СОТОВЫЙ ТЕЛЕФОН И ЗОЛОТАЯ ЛИХОРАДКА В МОНГОЛЬСКОЙ СТЕПИ
ГЛОБАЛИЗАЦИЯ СМЫКАЕТСЯ С МЕСТНОЙ КУЛЬТУРОЙ

Сначала он никак не мог научиться ездить верхом. Однако когда ему исполнилось семь лет, Джииджи сообразил, что лошадь напугана больше, чем он, и показал ей, кто хозяин. В конце концов, монгольский мальчишка должен быть хорошим наездником, особенно если этот монгольский мальчишка — пастушок в степи.

Джигджидзурен, или просто Джииджи, родился в 1985 году в одном из уголков сомона Бат-Улзий аймака Увурхангай в центральной Монголии. Его родители были пастухами-кочевниками, поэтому точное место его рождения неизвестно, однако он родился недалеко от места, где живет сегодня: монгольские пастухи уже давно не кочуют на большие расстояния, а лишь на несколько километров в зависимости от пастбищ и времени года.

Джииджи всегда жил среди этих пологих холмов, зеленых весной и белых зимой, где температура может подниматься до 35°C летом и опускаться до -40°C в декабре; где ближайший сосед живет в нескольких километрах и где можно неделями не встретить ни одного незнакомого лица; где жизнь практически не меняется на протяжении столетий.

Нет, я не ходил в школу. Мне нужно было работать, помогать отцу.

Те немногие неграмотные дети, которые есть в Монголии, — это дети пастухов, которые живут вдалеке от дневных школ и не имеют ни возможности, ни желания жить в интернате. Когда Джииджи достиг школьного возраста, его отец заболел, и ему нужно было остаться, чтобы помогать ухаживать за стадами. Поэтому образование Джииджи свелось к обучению скотоводству.

Первое, чему я научился, когда мне было пять или шесть лет, это ухаживать за овцами.

А что здесь главное?

Самое важное — это сделать так, чтобы овцы набирали вес. Отец показывал мне места, где они едят лучше всего.

Джииджи говорит, что хороший пастух должен разбираться в болезнях, в том, какая трава хороша для овец, а какая нет. Он также должен уметь защитить отару от холода, волков и воров. Он считает, что сейчас, по-видимому,

стало меньше волков, чем раньше, но больше воров. Ему часто приходится стрелять в волков, а недавно у одного из его друзей угнали треть стада. Раньше, как говорит Джииджи, такого не случалось.

Отец Джииджи также научил его, что овцы должны любить и уважать своего пастуха, а не бояться. Джииджи говорит, что стоит его овцам увидеть его, как они тут же подбегают, потому что знают, что он отведет их к воде и еде. Собака далеко не всегда является хорошим помощником: она пугает овец.

В восьмилетнем возрасте Джииджи перешел в следующий класс: коровы спокойнее и невозмутимее, однако его стадо иногда смешивалось с другим, и ему приходилось опознавать и отбирать своих животных. На следующий год он начал ухаживать за лошадьми, которые быстрее и беспокойнее, но с ними и легче: они все идут за жеребцом-вожаком табуна.

И это была последняя ступень?

Нет, потом были козы.

Только в самом конце? Коз сложнее всего пасти?

Весной, когда рождаются козлята, становится довольно тяжело, потому что иногда козы не ухаживают за козлятами, и это приходится делать нам: мы должны приносить их к матерям, чтобы они могли поесть и не умерли у нас на руках.

А какие животные тебе нравятся больше всего?

Козы и овцы. Они больше всего во мне нуждаются. Мне нужно спасать молодняк, следить за тем, что они едят, внимательно наблюдать, когда подходят волки. Овцы много требуют от тебя, им нужно много внимания.

«Если моя дочь будет учиться, то она сможет вести другую, более легкую жизнь. Я никогда не был в городе, однако мне рассказывали друзья, и я видел это по телевизору: в городах жизнь легче ...»

Когда Джииджи было 10 лет, его отец умер, и все хозяйство перешло в руки старшего брата и матери. Брат женился, у него родилось две дочки; мать переехала в поселок. Между тем жизнь самого Джииджи шла как и прежде: он заботился о животных, встречался с друзьями — сыновьями живших по соседству пастухов — и иногда развлекался на вечеринках, свадь-

бах или во время поездки в поселок в двадцати километрах от дома.

Когда Джииджи было около 18, его мать и брат сказали, что ему пора жениться и обзавестись собственной семьей, собственным гэрмом, собственными животными. Джииджи понравилась идея самостоятельности, но он был стеснительный, а в степи нелегко встретить девушек. Кто-то из друзей пытался помочь ему, мать искала для него невесту, однако ничего путного из этого не выходило. Это случилось весенним днем более двух лет назад.

Джииджи разыскивал убежавших лошадей в 30-40 километрах от дома. Он остановился, чтобы спросить каких-то пастухов, не видели ли они лошадей. Они ответили, что не видели; однако в их гэре Джииджи заметил девушку, поразившую его. И она тоже посмотрела на него и улыбнулась ему.

Марте было 19 лет; через несколько дней Джииджи вновь встретился с ней, а затем и еще и еще раз. Когда началось лето, Джииджи пригласил всех своих друзей и родственников поехать с ним, чтобы родители Марты увидели, что он достоин быть их зятем. Месяц спустя Джииджи и Марта поженились, и вскоре она забеременела.

Твоя жизнь здорово изменилась, не правда ли?

Да, очень сильно.

В лучшую или в худшую сторону?

Конечно, в лучшую. Теперь у меня есть свое хозяйство, и жизнь кажется мне более интересной. У меня больше обязанностей, я в большей степени чувствую себя настоящим мужчиной. А когда родилась моя дочь Бьямбадолгор, я был так счастлив! Два года назад я был просто одиноким мужчиной, а сейчас у меня есть мой гэр, моя семья, мои животные, мой ребенок, который пойдет по моим стопам. Сейчас я действительно мужчина.

Его мать и брат выделили причитавшийся ему скот и помогли построить собственный гэр. Гэр — это центр культуры монгольских пастухов: это круглая юрта диаметром около 6 метров, собираемая на каркасе из крашеного дерева, с конической крышей и разукрашенной дверью. Гэр можно собрать или разобрать за несколько часов, и в нем находится все имущество семьи: железная плита в центре для обогрева и готовки; пара кроватей вдоль стены, которые днем используются для сидения; шкафы, зеркало, семейные фотографии, небольшой алтарь и часы. В гэре Джииджи есть также небольшой телевизор.

У меня есть электричество, поскольку я установил на улице солнечную батарею. Я отдал за нее корову. Поэтому в солнечный день я могу смотреть телевизор и пользоваться этой лампой.

Год назад Джииджи купил сотовый телефон, и, по его словам, это сделало его жизнь



гораздо лучше: теперь он может разговаривать с матерью в поселке, родственниками и друзьями. Однако самое важное, как он обнаружил, это то, что телефон помогает ему зарабатывать деньги. В марте прошлого года торговец, покупающий у Джииджи козью шерсть, как всегда, предложил низкую цену. Однако в этот раз Джииджи позвонил друзьям в поселок, и они сказали ему, сколько эта шерсть стоит на рынке. Торговец заплатил, и Джииджи был страшно доволен: теперь он уже не бедный глупый пастух, легкая добыча для городских жуликов.

В гэре пахнет мясом и чаем с молоком: незнакомца приветствуют улыбками и угощением. Гостеприимство — это своего рода долг для кочевников. Джииджи говорит, что завтра они собираются разобрать гэр и откочевать на летнее пастбище. Степь не принадлежит никому: каждый находит в ней место по душе и уходит с него, когда пожелает. Джииджи говорит, что

если они куда-нибудь приедут и обнаружат, что это место занято другой семьей, то им придется двигаться дальше.

И никогда не бывает ссор из-за места?

Нет, зачем? Всегда есть куда пойти.

Дни Джииджи подчинены солнцу и временам года. Он просыпается на рассвете, ест завтрак — чай с большим количеством молока и соли и кусок мяса или сыра. Затем он выгоняет овец и коз и чистит загоны, а Марта доит коров. Около 8 утра он отправляется с овцами и козами на холмы. Для него наступает довольно спокойное время. Он ложится на траву и смотрит за животными, дремлет или думает о разных вещах: как увеличить свое стадо, сколько шерсти он продаст в этом году, какой будет жизнь его дочери.

А ты хочешь, чтобы она училась в школе?

Да, конечно.

Но ты сам ведь не учился, а дела у тебя идут хорошо... Почему ты хочешь, чтобы она училась?

Если не ходить в школу, то можно жить как я: заботиться о животных, жить в глуши. Но я хотел бы, чтобы моя дочь училась и выучила много вещей. Я хотел бы, чтобы она могла жить в городе.

Ты думаешь, что ей будет лучше, если она уедет в город?

Такая жизнь, как у меня, сопряжена с множеством опасностей. Иногда бывает так холодно, что животные погибают, и ты не знаешь, что делать. Кроме того, в последние несколько лет дождей было меньше, и поэтому все становится суше. Наша жизнь становится все труднее. Если моя дочь будет учиться, то она сможет вести дружную, более легкую жизнь. Я никогда не был в городе, однако мне рассказывали друзья, и я видел это по телевизору: в городах жизнь легче, там есть множество вещей. Там есть мука, сахар, рис, газ, одежда. Люди пользуются новыми вещами, живут в домах с электричеством. Здесь нелегко что-нибудь купить. Когда кто-нибудь едет в город, я прошу его купить все, что мне нужно.

А ты не хочешь поехать в город?

У меня нет образования, я не умею ничего из того, что позволило бы мне найти в городе работу. Мне лучше оставаться здесь. Мне нравится жить здесь. Я люблю животных. Мне нравится думать, что они нуждаются во мне.

Однако нужно работать. В марте нужно стричь коз, а позднее овец. Осенью для продажи в городе будут готовы сливки, сыры и сквашенное молоко.

С наступлением ночи Джииджи и Марта садятся ужинать — супом-лапшой, вареным мясом, чаем — и смотреть телевизор: новости, обсуждения, комедийные шоу. Около 11 вечера они засыпают.

Чем твоя жизнь отличается от жизни твоего отца?

Когда мой отец был жив, воды было достаточно. Трава хорошо росла, животным всегда было, что есть. Теперь все не так, и это плохо. С другой стороны, когда мой отец был жив, не было электричества, сотовых телефонов или машин.

Ну и в какое время ты сам предпочел бы жить?

Мне больше нравятся времена моего отца, потому что природа была тогда гораздо лучше. Было больше дождей, меньше ветра,

животные находили хорошую траву уже в марте. Сейчас ее нет до июня...

А почему это происходит?

Из-за золотых приисков. Раньше они были запрещены. Сейчас эти золотые прииски повсюду. Они растут, как грибы, и действительно калечат природу. Они потребляют слишком много воды и уничтожают слишком много земли.

Джииджи встревожен: он говорит, что если добыча золота не прекратится, то жизнь пастухов будет становиться все тяжелее.

Будет все меньше пастухов и все больше золотодобытчиков и бедняков.

Ты не хочешь быть золотодобытчиком?

Нет. Я не знаю никого, кто разбогател бы на добыче золота. Обычно они находят буквально крупницы, едва достаточно, чтобы не умереть с голода...

А ты знаешь кого-нибудь, кто разбогател бы, будучи пастухом?

Да, конечно. Скотоводство делает людей богаче и счастливей.

Как? Что ты задумал?

Я увеличу число животных. Сейчас у меня 160 голов; я смогу каждый год продавать

больше животных и в конце концов куплю грузовик; сейчас у меня только мотоцикл. Мне нужны деньги, чтобы мои дети могли жить хорошо.

Что бы тебе больше всего хотелось иметь?

Джип. С джипом я мог бы привозить больше воды и дров, перевозить мой гэр... С джипом жизнь была бы гораздо легче.

Однако джип — это для работы. Ты не хочешь чего-нибудь для удовольствия?

Да, коня. Я хотел бы купить себе быстрого коня, чтобы выигрывать городские скачки.

Когда Джииджи говорит это, его глаза загораются. В конце концов, несмотря ни на что, он монгольский пастух.

МОЛОДЕЖЬ + НОВЫЕ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ = ФОРМУЛА ИЗМЕНЕНИЙ В КУЛЬТУРЕ

За период с 2000 года по 2003 год только в развивающихся странах в глобальную сеть добавилось почти полмиллиарда мобильных телефонов¹, а Интернетом в развивающихся странах сейчас пользуются более четверти миллиарда человек².

Молодые люди растут, окруженные новыми информационно-коммуникационными технологиями, и нередко они первые находят новые способы их применения. Уровень доступа весьма заметно различается, однако в целом ряде развивающихся стран молодежь составляет 40 или более процентов пользователей Интернета³. В Индонезии доступ к Интернету имеют немногим более 20 процентов всего населения, однако в возрастной группе от 15 до 19 лет эта доля заметно выше⁴.

Опыт молодых людей в развивающихся странах показывает, что Интернет и мобильные телефоны оказывают заметное влияние⁵. Они уже привели к изменению молодежной культуры и привычного потребления, а также отношения к гражданству и активной жизненной позиции⁶. Их интерактивный и децентрализованный характер открывает возможности для образования и трудоустройства, а также, как показывает история Джииджи, возможности, которые традиционные средства связи не в силах обеспечить.

Мгновенная связь открывает перед молодыми людьми мир — но при этом отрывает их от традиционного общества, а иногда и входит в конфликт с ним. Ценности новой молодежной культуры не всегда совпадают с традиционным образом мыслей или действий. Задача состоит в том, чтобы установить баланс между этими двумя культурами.

Глобализация в своих разнообразных проявлениях — не только новые технологии, но и экономика открытого рынка, подъем предпринимательства и тенденция к демократизации — открывает большую свободу выбора, но при этом ведет к усилению неравенства и отсутствию безопасности для сегодняшней молодежи⁷. Хотя молодежь легче адаптируется к глобализации и предлагаемым ею возможностям, многие молодые люди, особенно в развивающихся странах⁸, не смогли воспользоваться ее плодами, так как им мешают отсутствие надлежащего образования и нищета⁹.

Молодежь не отвергает глобализацию как таковую, но высказывает опасение в отношении некоторых ее последствий, включая ухудшение состояния окружающей среды и неравномерное распределение доходов и богатства. В прошлом десятилетии их опасения приобрели глобальный характер. Коалиции неправительственных организаций, студенческих групп, политических организаций и правозащитников требуют обеспечить более справедливое распределение возможностей и выгод¹⁰.

История Джииджи показывает, что новыми технологиями могут воспользоваться бедные и традиционно обездоленные слои населения. Похожие истории можно услышать очень часто: например, в индийском штате Керала рыбаки обмениваются текстовыми сообщениями, чтобы выявить, где можно наиболее выгодно продать свой улов¹¹. В некоторых странах программы сексуального и репродуктивного здоровья рассылают молодым людям текстовые сообщения с информацией о профилактике ВИЧ.

Новые технологии могут способствовать распространению знаний и информации, открывать новые пути для

трудоустройства и получения образования и расширять возможности для участия молодежи. Интернет — это окно, через которое молодые люди и их культуры знакомятся с новыми идеями и ценностями: однако необходимо приложить гораздо больше усилий, чтобы преодолеть «цифровую пропасть» и наделить большее число людей возможностью доступа к новым технологиям.



Ким

ВЬЕТНАМСКАЯ ПЕВИЦА
ВО ВЬЕТНАМ ПРИХОДИТ ХИП-ХОП

Родители назвали ее Ле. Три года назад, когда она начинала карьеру певицы, она решила сменить это имя на Ким, потому что ей хотелось такое имя, которое было бы легко запомнить. Ле родилась в 1991 году в Ханое, столице Вьетнама: примерно в это время в стране началась эра промышленного и коммерческого развития, которая принесла с собой радикальные социальные изменения. Например, места, где работают родители Ле, 25 лет назад еще не существовало: ее мать работает в компании, производящей компьютерные игры, а отец — в коммерческом офисе. Ле ходила в государственную школу, играла, рисовала деревья и солнце, пела песни, которые слушала старшая сестра: жила обычной жизнью, которая иногда ей надоедала.

Иногда я думала, что когда я вырасту, стану учительницей; иногда мне казалось, что я хочу быть деловой женщиной и иметь собственную компанию. Я все время меняла свои мечты, никогда не мечтала о чем-то подолгу. Однако я думаю, что мне всегда хотелось делать что-то особенное, потому что жизнь казалась такой скучной.

Однажды, когда дождь все шел и шел, Ле услышала песню. В то время ей было 12 лет; из-за дождя ей пришлось остаться дома, и она слушала компакт-диск с подборкой популярных мелодий, который купила за день до этого. Вдруг одна из песен заставила ее вскочить на ноги, потому что она испытала ни на что не похожее чувство. Ле посмотрела на обложку компакт-диска: группа называлась «Боун Таг энд Хармони» (*Bone Thug-n-Harmony*). Она была ни на что не похожей. Так Ле открыла для себя хип-хоп. У нее было чувство, что все переменялось навсегда.

Ле стала искать, что это за певцы и какие еще группы исполняют похожую музыку. Она искала везде, однако найти такие песни было нелегко. Сначала ей просто нравились мелодии; потом она почувствовала, что ей нужно знать, о чем же поется в песнях. Она не могла разобрать слова, но кто-то сказал ей, что если она пойдет в интернет-кафе, то сможет найти слова в Интернете. У нее был не очень хороший английский, однако она начала понимать, что в песнях говорится о теневой стороне жизни в Соединенных Штатах, о преступности, наркотиках, сексе, деньгах, неурядицах в обществе и столкновениях с полицией.

Во Вьетнаме есть, конечно, много песен. Однако слова в этих песнях глупые, в них совсем не говорится о реальной жизни: они жутко фальшивые. Когда слушаешь вьетнамские песни, то всегда слышишь одни и те же слова: йеу — любовь, чиа тай — разрыв. Для меня было откровением услышать песни, в которых говорится о жизни людей, о реальных вещах, о свободе.

Теперь Ле знала, чем она хочет заниматься в жизни: она будет рэпером, певицей хип-хопа. В этот момент она впервые купила себе книгу: вьетнамско-английский словарь, чтобы лучше понимать песни. Каждый день Ле по несколько часов слушала и пела во весь голос: ее родители не могли выносить этот шум и требовали, чтобы она слушала эту музыку только когда их нет дома. Сестре также не нравились эти песни; Ле чувствовала себя одинокой, но ее решимость крепла с каждым днем.

Некоторые певицы говорят, что дорога к музыке терниста; они придумывают разные истории. Со мной все было не так. Моя сестра пела в девичьей поп-группе и предложила руководителю их звукозаписывающей компании прослушать меня.

Ле подготовилась. Она очень нервничала, но пыталась успокоиться. В это утро она пела песню Тупака «Дом убийцы» (*Thugz Mansion*): «Черт, как же я устал от того, что в меня стреляют. Устал от того, что за мной охотится полиция и арестовывает. Неграм нужно место, где мы могли бы оттянуться. Место, где мы чувствовали бы себя дома, которое было бы только для нас». Когда она пела, ей казалось, что ее слушают не очень внимательно. Когда она закончила, мужчина предложил ей немного отдохнуть. Ле была уверена, что она не смогла произвести впечатление, и сестра попыталась успокоить ее: не волнуйся, сказала она, мы всегда можем попробовать что-нибудь еще.

«Я написала правдивую песню о школе. Обычно в песнях рассказывается о красивых школах, милых учениках, невинных подростках. Однако посмотрите, как все обстоит на самом деле: ученики занимаются сексом, воруют...»

Однако позже в тот же день человек из студии звукозаписи позвонил ей и предложил двухмесячный испытательный и подготовительный срок. Ее заставляли петь другие песни (сначала на английском, а затем и на вьетнамском) и учили двигаться и танцевать на сцене. Продюсер, который занимался ее обучением, сказал Ле, что если она хочет стать певицей, то прежде всего ей нужно научиться угождать слушателям, петь те песни, которые им нравят-

ся. Иногда это огорчало Ле; в другое время она думала, что это та жертва, на которую ей придется пойти, чтобы стать тем, кем она хочет.

В день, когда закончился ее испытательный срок, владелец звукозаписывающей компании сказал, что предлагает ей контракт. Дома Ле посмотрела на себя в зеркало и решила, что с этих пор ее будут звать Ким. Она была поражена: в 14 лет она собиралась получить то, о чем мечтает каждая девочка. Она собиралась стать знаменитой, вызывать восхищение и желание: быть певицей. Но при этом она волновалась:

Я страшно боялась, что не смогу справиться с этим из-за своего юного возраста. И первые несколько раз, когда мне приходилось петь на публике, я жутко боялась людей, которые смотрели на меня. Я также боялась, что в конце концов стану исполнительницей поп-музыки, тогда как я хотела быть певицей хип-хопа.

В первую очередь Ким не хотела исполнять все те же старые песни о чистой любви, разрыве и последующем соединении.

Я хотела рассказывать о реальной жизни. Я рассказываю о жизни, которая меня окружает. В своей первой песне я рассказала о том, как сильно люблю хип-хоп. Это не сработало. Это не привлекло слушателей. Но я продолжала писать о нашей жизни. Я написала правдивую песню о школе. Обычно в песнях рассказывается о красивых школах, милых учениках, невинных подростках.

Однако посмотрите, как все обстоит на самом деле: ученики занимаются сексом, воруют, совершают плохие поступки. Никто об этом не пишет, пишут только о приятных вещах. Как автор я пишу и о других вещах тоже.

Экономическое развитие означало, что молодежь во Вьетнаме становится более самостоятельной, более мобильной, что у молодых людей появляется больше мест, где они могли бы собираться; такой стиль жизни может подталкивать их к более раннему началу сексуальных контактов. Однако для многих сексо-прежнему остается закрытой темой. В ходе проведенного недавно обследования немногим более половины опрошенных заявили, что противозачаточные средства предназначены только для людей, состоящих в браке.

Поэтому я написала о подростковом сексе, о беременности. Девочкам нравятся популярны мальчики в классе. Эти мальчики должны быть богатые, производить впечатление, курить. А когда они влюбляются, мальчики говорят: если ты действительно любишь меня, мы должны заняться сексом.

А ты думаешь, это плохо, когда подростки занимаются сексом?

Ну, не то что плохо. Это зависит от того, как к этому относиться. Если тебе кажется, что это хороший парень, что ты можешь ему доверять... Однако вы с

ним подростки, у него нет профессии, а ты можешь забеременеть. Он не сможет заботиться о тебе, потому что живет с родителями и не имеет работы...

Ким не была бескомпромиссной: на своих концертах она исполняла некоторые популярные песни вперемешку с хип-хопом; исполняя то, что нравится аудитории, она одновременно показывала им песни, которые были ей по-настоящему дороги. И постепенно она стала ведущей вьетнамской исполнительницей хип-хопа. Ким поет на английском с вьетгарлемским акцентом. Она не видит ничего плохого в исполнении американских песен. В конце концов, война давно закончилась:

Произошло много событий, заставивших затянуться раны войны. Это как солнце, выходящее из-за туч после дождя. Я люблю терпимость и прощение. Это в моем характере — прощать, и я хочу, чтобы другие тоже простили. Война стала частью прошлого. Зачем смотреть в прошлое, а не в будущее?

Ее первый альбом «Ким» вышел в сентябре 2006 года и продавался хорошо. Песни из этого альбома исполняли по радио, и некоторые даже попали в число шлягеров. Ким давала концерты, выступала с песнями по телевидению и представляла свою страну на международных фестивалях. В это время голландская НПО «Медицинский комитет Нидерландов» предложила ей сделать что-то особенное:



поработать с группой бывших наркоманов, инфицированных ВИЧ, которые хотели организовать свой ансамбль. Ким предложила женщинам рассказывать слушателям о своей собственной жизни в стиле рэпа: так родилась группа «Цветы кактуса» (*Cactus Blossoms*).

Это было действительно трогательно. Я поняла, как могу помогать другим через музыку. Женщины пели о том, как они были инфицированы, что значит жить с ВИЧ, пели о дискриминации и отторжении, которым они подвергаются. Некоторые люди плакали, когда слушали их.

Ким также приходилось бороться с невежеством: ее родители и друзья просили ее быть осторожнее при общении с женщинами, инфицированными СПИДом, не приближаться к ним слишком близко и не касаться их.

Большинство людей ничего не знают о ВИЧ/СПИДе; они верят досужим домыслам. Поэтому я решила, что следует заняться этой работой, с тем чтобы они узнали правду об этой болезни.

Это было нелегко: некоторые члены группы «Цветы кактуса» просили не транслировать шоу по телевидению, поскольку боялись, что их семьи подвергнутся дискриминации.

В 2007 году песня Ким «Самоотверженная игра» (*Playing Hard*) была выбрана в качестве официального гимна Кубка Азии по футболу: это был грандиозный прорыв. Хотя Ким становится широко известной, она все еще сомневается: ее продюсеры просят ее по-прежнему включать в свои концерты популярные мелодии, чтобы не разочаровывать часть ее аудитории; и пока она с этим мирится. Будучи прагматиком, она включит две-три популярные песни в свой следующий альбом.

Почему?

Я забочусь об аудитории. Я должна заботиться о ней.

Чтобы продавать больше дисков?

Да, я исполняю хип-хоп для подростков, однако старшее поколение не хочет его слушать. А я хочу, чтобы они тоже покупали мои альбомы.

Тебя волнует, будешь ли ты знаменитой?

Конечно, мы все думаем об этом. Кто не хочет быть знаменитым?

Какой ты представляешь себя в 30-летнем возрасте?

Ну, к тому времени я буду слишком стара, чтобы петь. Но я представляю, что у меня будет много денег и собственная фирма звукозаписи. У меня будет большой дом, и я буду помогать новым певцам. Я мечтаю, что я буду выпускать линию одежды и что у меня будет место, где дети играли бы в X-игры... Но я не собираюсь вам рассказывать что-нибудь еще, потому что если рассказать о своих проектах, то ничего не сбудется.

Сейчас некоторые из проектов Ким практически осуществились. При поддержке ЮНФПА она собирается записать видеоклип и отправиться в турне с песнями о насилии в семье,

сексуальной жизни подростков, репродуктивном здоровье. В этих песнях Ким во весь голос рассказывает о вещах, о которых большинство вьетнамцев говорят шепотом или которые вообще не обсуждаются:

«...Каждый нашел свое счастье:/ Это их семья./ Почему мы создаем семьи? Чтобы было, что любить./ И нет... Я... Пожалуйста, загляните этим детям в глаза./ Что вы видите?/ Я вижу только слезы обиженных детей./ Тот ли это дом, который вы ждете?/ Или это выглядит как разруха после урагана?/ Просто задумайтесь: это дом боли?/ Родители выглядят цивилизованными, однако за этой маской скрывается палач./ Этим детей бьют, им угрожают, и никто о них не заботится...».

Ким поет в стремительном темпе, в глазах смесь гнева и сочувствия. Она говорит, что иногда забывает, что ей 17 лет, но обычно считает себе нормальной девчонкой, которая ходит в школу, делает домашние задания, поет свои песни и гуляет с друзьями.

У тебя есть парень?

Нет.

А хотела бы?

Да. Однако когда мне нравится какой-нибудь парень, я не знаю, как к нему подойти, что ему сказать. Поэтому парень не знает, что он мне нравится. Есть такие, которым нравлюсь я, но они мне не нравятся. Поэтому я на самом деле не знаю, как найти себе парня...

ПОПУЛЯРНАЯ МОЛОДЕЖНАЯ КУЛЬТУРА ЗАВОЕВЫВАЕТ МИР

Глобальные средства связи, Интернет и телевидение меняют условия, в которых растут молодые люди. В одном из докладов ООН это называется «глобальной молодежной культурой, насаждаемой средствами массовой информации»¹. Она возникает во всех регионах мира, особенно в городах и поселках. Глобальная молодежная культура предлагает молодым людям своеобразный эталон, с которым они сверяют свои вопросы о мире, изучая культуру своей семьи и общины².

Во всех регионах мира у молодежи формируются мечты, идеалы и позиции, которые иногда вступают в противоречие с традициями их культуры. Предназначенные специально для молодежи потребительские товары и адресная реклама существуют везде, где молодежь обладает покупательной способностью и доступом к средствам массовой информации³. Эти потребительские товары и стиль жизни, а также культурное влияние, которое оказывают в первую очередь музыка, фильмы, мода и спортивные звезды, приводят к формированию у молодых людей общего сознания и возникновению новых связей и форм социальных контактов. Посредством видео, текстовых сообщений и чатов молодые люди самовыражаются таким образом, который практически исключает взрослых⁴. Этот процесс оспаривает ценность традиций и разрушает их, ставит под сомнение и меняет структуры власти⁵.

В то же время как в отдельных странах, так и между ними сохраняются значительные различия, и отношения между поколениями по-прежнему во многом определяются на местном уровне⁶. Молодежь по-своему использует, адаптирует и толкует сообщения и продукцию глобальных средств массовой информации, исходя из своей собственной местной и национальной культур и личного опыта, и в процессе создает гибридные культурные формы⁷. Как

показывает история Ким, хотя музыка хип-хоп и родилась, возможно, в Соединенных Штатах, в других регионах мира она превратилась во что-то особенное.

Таким образом, молодежная культура — это, с одной стороны, глобальное явление, а с другой — местная реакция и адаптация к нему. В этой связи возникает вопрос, кому принадлежит молодежная культура и в какой степени молодежная культура формируется самими молодыми людьми, а в какой производится для них глобальной индустрией СМИ. До недавнего времени в глобальной музыкальной индустрии доминирующее положение занимала горстка корпораций, однако фанаты и комментаторы регулярно критиковали популярную музыку за ее чрезмерную коммерциализированность и лживость⁸. С появлением Интернета рынок изменился до такой степени, что корпорации уже не в состоянии контролировать его, а это дает музыкантам и мелким предпринимателям возможность обратить на себя внимание ограниченной, но весьма разборчивой аудитории. Здесь, как и в других областях, молодые люди изыскивают способы удовлетворять свои индивидуальные запросы.

Существует множество примеров того, как творческие люди используют свое искусство для распространения социально значимых посланий, подобно тому, как Ким в своих песнях рассказывает своим вьетнамским поклонникам о равенстве женщин и мужчин и расширении прав и возможностей женщин. Известные певцы, киноактеры и спортсмены начинают продвигать социальные проблемы и гуманитарные вопросы, одной своей популярностью у глобальной аудитории влияя на ход обсуждения и принимаемые решения. Их популярность может помочь повысить значимость конкретных вопросов и привлечь к ним внимание средств массовой информации

и молодежной аудитории. Среди послов доброй воли ЮНФПА есть бывшая Мисс Вселенная Мпуле Квелогобе и представитель Ирландии в Европарламенте Мэри Банотти. Несколько учреждений ООН поддержали организованную компанией «Мьюзик телевизион интернэшнл» (MTV) кампанию под названием «Воля к жизни», которая предусматривает распространение среди молодежи призывов к профилактике ВИЧ.

Доступ к Интернету дает возможность ознакомиться с безграничным количеством материалов средств массовой информации; однако количество отнюдь не обязательно означает качество или разнообразие. Чтобы противостоять мощи глобальных СМИ и обеспечить наличие у молодых людей возможности создавать, распространять и использовать материалы, отвечающие их собственным вкусам, необходимо оказывать поддержку инновациям и обеспечивать регулирование деятельности как государственных, так и коммерческих производителей. Молодежь, как и взрослое поколение, должна быть ограждена от вредного содержания или материалов, которые она не выбирает. В то же время доводы относительно уязвимости молодежи не оправдывают лишения ее доступа к знаниям и властным полномочиям. Производители культурных материалов должны учитывать взгляды самой молодежи. Они должны нести ответственность перед аудиторией, которую они, по их утверждению, обслуживают.



Сеиф

ПАЛЕСТИНСКИЙ МИРОСТРОИТЕЛЬ
НОРМАЛЬНЫЙ РЕБЕНОК БЕЗ СТРАНЫ

Сеиф — совершенно нормальный ребенок. Он повторяет это вновь и вновь.

Мы — нормальные дети, как любые другие. Положение, в котором мы находимся, может отличаться, наши идеи могут отличаться, однако прежде всего мы дети, такие же, как везде

Сеиф родился в 1991 году в Иерусалиме. Он живет в Бир-Зейте — городе на Западном берегу, в 30 километрах от Иерусалима. Его мать работает на НПО, которая занимается выдачей микрокредитов палестинским женщинам; отец работает инженером на ряде важных строительных проектов в регионе. Сеиф — ребенок из семьи представителей того образованного среднего класса, который палестинцам удалось сохранить, несмотря на все тяготы.

И он вел нормальную жизнь: ходил в двуязычную квакерскую школу, играл в футбол и компьютерные игры, смотрел мультфильм «Том и Джерри», рисовал, дрался со старшей сестрой и старался учиться как можно меньше. Сеиф всегда смотрел новости (их всегда смотрел его отец, как это делают большинство людей) и поэтому с самого раннего возраста знал, что в его

стране существуют проблемы. Однако впервые он осознал, что происходит что-то ужасное, той ночью в сентябре 2000 года, когда в Иерусалиме вспыхнуло насилие. На следующий день насилие распространилось на сектор Газа и Западный берег, и началась вторая интифада.

До этого мы были свободны. Был конфликт, однако мы его не чувствовали так, как чувствуем сейчас. Жизнь до этого была совсем другой.

В то время Сеифу было 9 лет. Несколько месяцев спустя он обнаружил однажды утром, что его школа неожиданно стала гораздо дальше. Его школа находилась в восьми километрах от дома, в Рамалле — городе, где расположен Палестинский орган; обычно Сеиф с сестрой добирались до нее на такси. Однако тем утром путь им преградил израильский пропускной пункт: с тех пор каждое утро на протяжении нескольких лет Сеиф и его сестра должны были выходить из машины, проходить через пропускной пункт, пешком идти километр под солнцем по пустой дороге, ждать очереди, чтобы пройти через второй пропускной пункт, и ловить на той стороне другое такси.

Я был просто ребенком, который хотел ходить в школу, и вдруг оказался лицом к лицу с солдатом с автоматом, который приказывает мне, что делать.

Возле пропускного пункта нередко происходили инциденты с бросанием камней, погонями, стрельбой: в них участвовала молодежь, проживающая в этом районе.

Ты их одобрял?

Да. Они защищали свои дома. Кто знает, что им пришлось пережить. Может быть, одного из их братьев или их отца бросили в тюрьму...

А ты бросал камни?

Сеиф секунду молчит, а затем тихо отвечает. Благодаря своей бороде и спокойному взгляду он выглядит старше 17 лет. Однако когда ему задают вопрос, на который он не может или не хочет отвечать, он улыбается детской улыбкой, которая выдает его возраст. Наконец, он говорит, что не бросал камни.

Почему?

Может быть, я боялся. Не знаю. Я не хочу говорить об этом.

Он мгновение думает, а затем говорит, что бросанием камней ничего не решить: «Ты можешь поранить одного или двух солдат, однако у них есть автоматы. Что ты можешь сделать?»

«Мне всегда нравилась идея учить, организовывать, руководить... Мне нравится иметь возможность учить других тому, что я знаю, рассказывать им, как делать то или другое»

Это неправильно. Это не работает». Некоторые из его друзей принимали участие в стычках. На Западном берегу каждый может рассказать историю о ребенке, который провел несколько месяцев в тюрьме за бросание камней.

А ты говорил со своими друзьями о конфликте?

Все время. В какой-то период, когда мне было 12 или 13 лет, мы, казалось, только об этом и говорили.

Семья Сеифа — православная, хотя его родители не очень набожны. Однако бабушка часто рассказывала ему перед сном истории об Иисусе; он, как и его сестра, ходил в церковь. Однако сейчас он туда не ходит. «Может

быть, мне там скучно», — говорит он. «Я хочу пойти, но всегда находится что-то поинтереснее». Кроме того, он не виделся со своими бабушкой и дедушкой уже восемь лет. Они живут в секторе Газа, и с начала второй интифады две части семьи лишены возможности видеться.

Но ты по-прежнему веришь в Бога?

Конечно!

А как ты думаешь, почему на твоей земле так много конфликтов?

Я не знаю... Так устроена жизнь. С этим приходится мириться. В раю такого не будет, однако здесь на земле ты должен это пережить. Это как проверка на то, достоин ли ты рая или нет.

Менее двух процентов из 4 миллионов палестинцев являются христианами, причем среди этого меньшинства католики, в свою очередь, тоже составляют меньшинство. Большинство населения — мусульмане. Сеиф говорит, что в его городе нет никаких проблем между двумя религиями, что все знают друг друга и относятся друг к другу хорошо. Однако ни в одной из групп семьи не готовы согласиться на то, чтобы их дети вступали, например, в смешанные браки, и существует множество историй о преступлениях, совершенных в попытке смыть так называемое «бесчестье» в результате смешанной любви.

Поэтому когда ты захочешь познакомиться с девочкой, тебе придется ограничиться двумя процентами населения, т. е. одной девочкой из 50. Это сильно снижает твои шансы.

Сеиф смеется: он об этом не думал. Однако сейчас это его не заботит: вот уже несколько месяцев он встречается с одноклассницей-католичкой. Сеиф и его девушка вместе гуляют, но не держатся за руки. Он говорит, что это было бы провокацией с точки зрения их культуры; многих людей это раздражало бы, и они могли бы на это как-то отреагировать.

Три года назад ситуация на Западном берегу несколько улучшилась, и у Сеифа появилось ощущение, что его жизнь, в основном, возвращается к тому, какой она была раньше: он и его друзья стали больше говорить о спорте, музыке, девушках, Звездной Академии. Сеиф сейчас оканчивает школу и делает множество обычных вещей: смотрит телевизор, гуляет или болтает по Интернету с друзьями, играет в баскетбол, занимается в группе, которая танцует дабкех — традиционный палестинский танец:

Мне нравится. Таким образом я выражаю свою любовь к моей стране, к нашей культуре.

Иногда он даже посещает Иерусалим, расположенный так близко и одновременно так далеко. Его родителям запрещено посещать Иерусалим, однако он время от времени ездит туда с сестрой. Хотя это не так уж легко: им



нужно запрашивать разрешение у израильских властей, и они никогда не уверены до конца в том, что его получат. Кроме того, Сеиф много рисует, в основном Хандалу. Хандала — это очень знаменитый персонаж в палестинском фольклоре, принадлежащий перу знаменитого карикатуриста Наджи Аль-Али: бедный босоножий ребенок-беженец. Хандалу всегда рисуют со спины, гневно глядящим на сцены из реальной жизни: он ничего не говорит, однако его молчаливый взгляд выражает осуждение. Сеиф восхищается Хандалой и копирует его:

Хандала — это как совесть палестинцев.

С шестилетнего возраста Сеиф неизменно выезжает в летние лагеря, организуемые

католической церковью Бир-Зейта: там дети играют музыку, занимаются спортом, а также искусством и поделками, играют в игры и танцуют. В прошлом году он прошел специальные курсы, чтобы стать вожатым в одном из этих лагерей.

Мне всегда нравилась идея учить, организовывать, руководить.

Так тебе нравится брать на себя ответственность и делиться своей культурой...

Да, нравится. Мне нравится иметь возможность учить других тому, что я знаю, рассказывать им, как делать то или другое.

Сеиф — вице-президент совета учеников в своей школе, и он хочет заниматься чем-то подобным в университете Бир-Зейта — одном из наиболее престижных в Палестине, где он собирается учиться. В 2007 году его отобрали из многих детей, чтобы представлять палестинских детей на обсуждении доклада Грасы Машел о детях и вооруженных конфликтах в Центральном учреждении Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке. Путешествие было долгим: Сеифу пришлось ехать в Амман, Иордания, чтобы сесть на самолет, потому что палестинцам с Западного берега не разрешается пользоваться израильскими аэропортами. Однако поездка в Нью-Йорк была для Сеифа одним из важнейших моментов в жизни:

Я видел его, конечно, на фотографиях и в кино, но я никогда не представлял, что дома в городе будут такими высокими, такими грандиозными.

В Нью-Йорке Сеиф говорил о том, как палестинские дети страдают от войны. Он рассказал, что многие дети оказались отрезаны от своих школ в результате строительства израильской разделительной стены: внезапно они оказались по одну сторону стены, а их школы — по другую. «Чем эти дети заслужили такое?» — спросил он. «Что они такого сделали, чтобы их так наказывали, отрезая от школ, от образования, от будущего?»

Образование и дебаты являются одними из главных увлечений Сеифа. В последнее время Сеиф провел несколько курсов, органи-

зованных Всемирным альянсом ассоциаций молодых христиан для детей из его района: они обсуждали равноправие мужчин и женщин («многие считали, что женщины и хуже и ниже, чем мужчины, однако в конце концов были вынуждены согласиться с тем, что они равны с мужчинами»); наркотики и сигареты («я убедил некоторых из них не курить, и это было прекрасно»); ВИЧ и СПИДа («им надо было рассказать от том, как предохраняться»); и как уважать других людей, которые думают по-своему («потому что прежде всего мы люди, имеющие общую культуру, вне зависимости от того, являемся мы христианами или мусульманами, поддерживаем ФАТХ или “Хамас”»). Однако есть одна проблема, которая волнует его больше всего:

Я не знаю, что станет с моей страной. На самом деле, мы нормальные люди, но из-за того, что мы живем в условиях оккупации, нам приходится делать вещи, которые в иной ситуации мы бы никогда не делали.

В силу своего участия в общественной работе, образования и выбора Сеиф ценит диалог и понимание. Однако участие в жизни гражданского общества имеет предел: ситуация конфликта, в которой он живет, нечасто позволяет ему применять эти ценности к своей стране.

На следующий год Сеиф собирается поступить в университет, где будет изучать архитектуру, потому что он хочет строить дома для своих сограждан и быть обычным человеком. Он также хочет продолжать работать в лагере, вести свои лекции, танцевать дабкех, играть в

баскетбол и гулять с друзьями. А еще он хочет участвовать в политической жизни университета и когда-нибудь, возможно, в политической жизни своей страны.

Иногда я думаю, что я хотел бы этим заниматься. Однако для того, чтобы это произошло, я должен иметь страну... В этом наша проблема.

Тем временем он будет продолжать заниматься подготовкой почвы для формирования в его стране миролюбивого общества. Возможно, живущий по соседству в Израиле какой-нибудь нормальный ребенок, во всем похожий на него, также думает о том, как принять участие в подготовке почвы для построения миролюбивого общества в своей собственной стране. Однажды, рано или поздно, они с радостью увидят результаты того, что каждый из них делал, чтобы изменить положение изнутри.

МОЛОДЫЕ ЛЮДИ, ПРОПАГАНДИРУЮЩИЕ КУЛЬТУРУ МИРА

Оккупированная палестинская территория — одно из немногих мест на земном шаре, где люди живут в условиях оккупации. Все молодые люди, живущие в условиях оккупации, находятся в центре насилия. Вооруженный конфликт лишает многих молодых людей их семей, безопасности, образования, здоровья, работы и возможностей для развития.

В соответствии с жестокими обычаями войны молодых людей набирают или принуждают вступать в вооруженное ополчение. Их убивают и калечат, отрывают от семьи, они становятся жертвами сексуального насилия, проституции, перемещения, торговли людьми и незаконного задержания. Косвенные издержки войны также тормозят развитие молодых людей: меньше воды, санитарии, здравоохранения и образования и больше нищеты, недоедания и болезней.

Широко распространены опасения, что молодежь является источником насилия. Избыток молодежи в структуре населения может повысить предрасположенность стран к политическому насилию, особенно в случаях, когда молодежь исключена из процесса развития, не имеет работы и маргинализована обществом¹. Молодые люди, практически лишены возможности для развития, становятся легкой добычей тех, кто вербует их в группы, занимающиеся насилием^{2, 3}.

Характер конфликтов изменился. Сегодня гораздо больше распространены вялотекущие конфликты внутри страны, чем войны между странами. Если учесть эти конфликты, то число глобальных конфликтов за последние 10 лет выросло с 30 до 56⁴. Однако насилие может быть также следствием длительной оккупации, которая не позволяет целым поколениям молодежи ощутить себя самосто-

тельными и тем самым лишает их и их семьи чувства собственного достоинства.

В ходе стратегического обзора, приуроченного к десятой годовщине доклада Грасы Маршал о детях и конфликтах, были определены некоторые из приоритетов в области защиты детей и молодых людей в ситуациях конфликта⁵: 1) универсальное применение международных норм и стандартов, с тем чтобы покончить с безнаказанностью; 2) уход за детьми и молодыми людьми и их защита в вооруженных конфликтах; 3) наращивание потенциала и укрепление партнерских связей; и 4) предотвращение конфликтов и миростроительство. Как говорится в обзоре, в этой последней области молодые люди должны рассматриваться как естественные участники процессов поддержания мира и миростроительства. Неотъемлемой частью миростроительства и предотвращения конфликтов является также инвестирование в образование, здравоохранение, трудоустройство и общее благополучие молодых людей.

В основе многих инициатив лежит признание того, что активная позиция молодежи может трансформировать ситуации конфликта и заложить основу демократического и миролюбивого общества. Например, «Объединенная сеть молодых миротворцев» — глобальная сеть молодых людей и молодежных организаций — организует международные совещания рабочих групп, семинары по подготовке к миростроительству и конференции⁶. Сеть молодых миротворцев в районе Великих Озер действует в охваченных конфликтами и в постконфликтных районах Бурунди, Демократической Республики Конго, Кении, Руанды, Танзании и Уганды⁷. ЮНЕСКО пропагандирует участие молодых людей в миростроительстве в рамках молодежных форумов, а также выступает за интеграцию

во все образовательные программы ЮНЕСКО инициативы под названием «Учимся жить вместе: развитие диалога в интересах мира и примирения»⁸. Неотъемлемой частью этого процесса является культурное посредничество и разрушение стереотипов. Действующие при поддержке ЮНФПА молодежные сети также показывают, как мобилизация энергии, активности и энтузиазма молодых людей, являющихся выходцами из разных культур, открывает возможности для повышения уровня информированности в таких важнейших вопросах, как здоровье, физическая безопасность и образование.

Вовлечение молодежи как в миростроительство, так и в долгосрочное развитие имеет важное значение для любого общества, страдающего от вооруженного насилия или оккупации. Формирование культуры мира при участии и посредством юных умов — это основа достижения устойчивого мира.



Лейре

СОТРУДНИК ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ
ВОСХОДЯЩАЯ ЗВЕЗДА НА НОВОМ ГОРИЗОНТЕ

Ее родители нервничали. Они садились перед телевизором, вставали, разговаривали по телефону, вновь садились. Лейре заметила, что происходит что-то серьезное, но не могла понять что. Ей было 4 года, когда совсем юная испанская демократия оказалась в опасности: сотрудник полиции захватил парламент, а армия угрожала переворотом. Родители Лейре были учителями, социалистами, басками. Той ночью никто не сомкнул глаз, пока по-станцы наконец не сложили оружие.

Я до сих пор помню все очень хорошо. Я видела, что все нервничают, и тоже волновалась...

Лейре жила со своими родителями и старшей сестрой в Андоайне — небольшом поселке возле Сан-Себастьяна. Родители начали брать ее с собой на митинги и демонстрации, когда она была еще совсем маленькой. Это были веселые, красочные мероприятия, и Лейре никогда не скучала. Однако когда ей исполнилось 7 лет, родители решили сменить серое небо и насилие страны басков на солнце и мир Средиземноморья.

В Бенидорме, Аликанте, Лейре была непоседой, любящей повеселиться. «Хорошая учени-

ца, но не зубрилка», — как говорит она. Ей еще не исполнилось 11, когда она стала «классным делегатом» — учеником, представляющим своих одноклассников в контактах со школьной администрацией. Поэтому ее друзья предложили ей попытаться попасть в школьный совет. Лейре придумала для своей кампании слоган «Попади в цель» и эскиз плаката, на котором была нарисована мишень для дротиков.

Так я выиграла свои первые выборы и вместе с еще двумя одноклассниками стала членом совета. И это было действительно смешно, поскольку мой отец был директором школы.

Так вот в чем было твое секретное оружие...

Ничего подобного. Мой главный противник жил со мной в одном доме.

Так Лейре впервые почувствовала вкус к тому, что она называет «стремлением иметь свой голос и представлять голоса других желающих изменить ход вещей». Однако ей также нравилось гулять с друзьями, ходить на пляж, заниматься спортом. А ее подлинное призвание, как ей казалось, заключалось в том, чтобы

стать писательницей: она выиграла несколько конкурсов и была уверена в том, что именно этим будет заниматься, когда вырастет.

В 15 лет Лейре перешла на последнюю ступень школьного обучения и вскоре вступила в две организации, которые впоследствии изменили ее жизнь: *Juventudes Socialistas* — Социалистическая молодежь — и Молодежный совет ее города. В Совете Лейре пыталась добиться увеличения числа культурных мероприятий, мест для оздоровительного отдыха и, главным образом, работы для молодых людей из Бенидорма.

Почему ты решила присоединиться к политической партии? Ведь это не считается особенно популярным среди молодежи?

Ну, этому я научилась дома; мои родители всегда были социалистами, прогрессивными людьми.

Дети обычно поступают прямо противоположно тому, что делают их родители...

Это правда, но не в моем случае. С самого раннего детства я всегда знала, что при-

держиваюсь левой идеологии. А в то время условия для этого были не такие уж благоприятные: мое поколение — первое, которое родилось в условиях демократии, — сильно отличается от предыдущих поколений. Единственное правительство, которое мы знали, было правительство социалистов, и это отдалило нас не только от политики, но и от правительства, которое на самом деле выдохлось. Может быть, именно поэтому мне казалось более ценным работать с социалистической молодежью.

Лейре участвовала в протестах молодежи, которая требовала и в конце концов добилась прекращения обязательной военной службы. В то же время она делала множество других вещей, например, выпускала журнал школы.

«...когда я задавала вопрос в зале заседания, кто-нибудь из членов консервативного правительства говорил мне, что я недостаточно взрослая, чтобы спрашивать такие вещи»

А твои друзья не смеялись над тем, что ты партийный функционер?

Нет. Может быть, они думали, что я немножко странная, но меня это никогда не обижало. Они действительно иногда недоумевали, и, возможно, им было меня немного жалко за то, что у меня так мало свободного времени... но они ведь друзья, которые

восхищаются тобой за твою политическую приверженность.

Когда Лейре окончила школу, она решила изучать журналистику. Однако в местном университете не было программы подготовки журналистов, а когда она попыталась поступить в Мадриде, ей сказали, что для абитуриентов из других регионов установлен более высокий проходной балл, чем для местных учащихся, и ее результаты оказались недостаточно хороши. Лейре до сих пор негодует, когда вспоминает «эту несправедливость», но затем смеется и говорит: «В любом случае, мы об этом позаботились».

Поэтому она начала изучать социологию в университете Аликанте. Там она основала студенческую ассоциацию «Campo Jove» («Молодежное поле») и стала ее первым президентом, продолжая при этом работать с Социалистической молодежью, уже в качестве казначей партии. Лейре излучала чистый энтузиазм; она знала, как разговаривать с людьми и как организовывать и других, и себя. Она ежедневно тратила многие часы на выполнение своих разнообразных политических обязанностей. Когда ей исполнился 21 год, она вошла в состав регионального руководства ИСРП (Испанской социалистической рабочей партии). Это был очень сложный момент: годом ранее партия лишилась власти, а ее лидер Фелипе Гонсалес подал в отставку.

И каково это быть самой молодой в региональном руководстве?

Сначала было трудно: все кажется новым, и ты не уверена в том, что к тебе будут хоть немного прислушиваться... Чтобы мой голос услышали, я должна была сделать его громким.

А почему тебе дали такой шанс?

Потому что я была хорошо известна в студенческом движении, среди молодежных групп. Я так думаю, это они во мне и разглядели.

К тому же им нужно было определенное число молодых людей и женщин?

У меня нет проблем с позитивными действиями. Я всегда была решительной защитницей этого механизма, без которого женщины никогда не смогли бы продемонстрировать, чего мы стоим или не стоим, потому что выбирали по-прежнему только среди мужчин и мы никогда не могли попасть в эшелоны власти. И я никогда не комплексовала, что являюсь продуктом позитивных действий, поскольку всегда понимала, что эти механизмы нам помогают.

Лейре было 22 года, когда она впервые выступила на митинге. Она очень волновалась. Она подготовила и отрепетировала свое выступление: она была готова сделать все, что угодно, лишь бы у нее все получилось. Она говорила о проблемах, с которыми сталкивается Бенидорм, о важности участия, призывала

молодежь прийти на выборы. В завершение она процитировала поэму Марио Бенедетти.

Если я люблю тебя, то это потому, что ты моя любовь, мой сообщник и все остальное.

И на улице, локоть к локтю, нас гораздо больше, чем двое.

Когда все закончилось, Лейре была очень взволнована, и так же взволнована была толпа: она сдала свой первый важный экзамен.

После всех проблем, которые были у нашей партии на протяжении этих лет, я никогда не думала, что политика — это сплошное удовольствие. Более того, сразу же после этого митинга я отправилась в Ирландию: я сделала кардинальное изменение.

Она провела то лето, моя посуда в пивной в Дублине, изучая английский и размышляя о своем будущем.

Мне никогда не приходило в голову, что менее чем через год я стану членом конгресса.

Лейре решила продолжить учебу на магистра и собиралась пойти работать в рекламное агентство; однако в ночь перед подписанием контракта ее партия предложила выдвинуть ее кандидатуру в конгресс.

В ту ночь Лейре не спала. Волнение, гордость за то, что ей сделали такое предложение, возможность того, что ее жизнь изменится, не давали ей заснуть. Но еще ее мучила мысль

о том, что это означает четыре — а если она справится, то, возможно, и восемь — лет ее жизни. А затем?

Всю зиму Лейре ездила по городам региона.

Для меня это был напряженный период, незабываемый опыт. Это была сложная кампания, и нас встречали холодно. Я помню несколько митингов, где люди не только не аплодировали, но даже не улыбались.

Лейре избрали в национальный конгресс в год, который для ее партии был самым неудачным. Партия была в кризисе. Ее руководитель той же ночью перед телекамерами подал в отставку.

Это было несчастливое время; в партийных рядах было беспокойно. Мне пришлось очень повзрослеть, но было нелегко... не всегда споры о политике, а борьба за власть.

Тебя это удивило?

Ну, я уже знала об этом. Однако удивительно то, насколько далеко ты можешь оторваться от избирателей, если проявишь беспечность.

Той же ночью в жизни начали происходить и другие изменения. Несколько дней спустя пресса обнаружила, что в конгресс избран новый представитель от социалистов из Аликанте, который является не только самым молодым в истории Испании, но и женщиной. И с этого

началось поголовное увлечение Лейре: внезапно она стала фигурой национального масштаба.

Я чувствовала огромную ответственность: ощущение того, что если мы все сделаем правильно, то откроем дверь для целого поколения.

Тебя не бесит, что так много людей из твоего поколения не участвуют в политике?

Нет, потому что есть множество способов участвовать. Я не хочу судить других: каждый человек сам решает, что ему или ей следует делать. Я никогда не верила в то, что молодые люди не участвуют в жизни политических партий, потому что им это безразлично: это очень несправедливый стереотип. Мое поколение нередко демонстрировало свою верность стране посредством непартийного политического участия: антивоенных демонстраций или уборки мусора на пляжах после разлива нефти из танкера «Престиж», или массового голосования в 2004 году... Сегодня имеется множество способов для участия, которые весьма сильно отличаются от того, что существовало 20 лет назад.

Лейре покинула дом и переехала в Мадрид. В конгрессе ей пришлось привыкнуть к множеству вещей: трехминутным выступлениям в прениях, техническим терминам, закулисным обсуждениям и переговорам. А также при-

шлось научиться нести свой крест молодой женщины.

Будучи женщиной, да к тому же молодой, я должна была вдвойне доказывать, что я заслуживаю своего места. К молодому человеку относятся более предвзято, чем к взрослому, а к молодой женщине более пристрастно, чем к молодому мужчине. Некоторые газеты обсуждали мой возраст и телосложение, а иногда, когда я задавала вопрос в зале заседания, кто-нибудь из членов консервативного правительства говорил мне, что я недостаточно взрослая, чтобы спрашивать такие вещи.

Когда она перестала сердиться, она рассмеялась: такие грубые замечания только лишний раз доказывали, насколько ее оппоненты оторвались от молодежи.

В свой первый день в конгрессе она встретила с молодым конгрессменом из Леона Хосе Луисом Родригесом Сапатеро. Он с улыбкой сказал ей, что тоже был когда-то самым молодым конгрессменом. Кроме того, он предложил ей присоединиться к группе представителей, чтобы обсудить будущее партии: тремя месяцами позже к ним перешла власть в партии, и Лейре вошла в состав исполнительного комитета партии.

В марте 2004 года она вновь баллотировалась в конгресс от Аликанте, и Социалистическая партия уверенно победила. Лейре вспоминает это как один из самых счастливых дней в ее жизни: «Не только потому, что мы выиграли выборы, но и потому, что у меня

была возможность реализовать этот проект от начала до конца». Через несколько дней новый президент Родригес Сапатеро назначил ее секретарем по международному сотрудничеству. Сегодня, спустя более четырех лет, она по-прежнему занимает этот пост. За эти годы правительство социалистов удвоило объем международной помощи; в 2008 году Лейре управляла бюджетом порядка 5 млрд. евро, или 8 млрд. долл. США.

И каково это быть у власти?

Я не чувствую, что у меня есть власть; я чувствую, что на мне лежит ответственность за принятие решений. Я действительно так думаю. Я не чувствую себя властной женщиной. Я чувствую себя женщиной, ответственной за принятие решений и осознающей, что от этих решений может пострадать жизнь людей.

А хоть какое-то удовольствие ты получаешь?

Да, получаю... Когда ты добиваешься того, за что борешься, когда ты видишь результаты, видишь, как что-то меняется, видишь, как твои идеи становятся реальностью.

Очень коротко расскажи, в чем заключаются твои идеи

Очень коротко: свобода, равенство, солидарность, базовые концепции социальной демократии. Я верю в то, что политика

меняет мир; если ты не будешь решать, то решат за тебя. Мне не нравится мир, в котором мы живем: во многих областях, таких, как отношения между мужчинами и женщинами, он все еще несправедлив. Я всегда была феминисткой, и для меня равенство между мужчинами и женщинами — это основополагающая ценность.

Большую часть своей взрослой жизни Лейла провела на глазах у общественности. Она говорит, что, конечно, никто не заставляет ее делать то, что она делает, и что она осознает свою привилегированность. Но есть и отрицательные стороны.

У тебя нет четкого графика; ты знаешь, во сколько ты начинаешь работать утром, но не знаешь, когда закончишь вечером; трудно планировать отпуск. Все это сказывается на личной жизни, на близких тебе людях. А для женщин эта проблема стоит еще острее, потому что есть вопрос материнства, который все очень осложняет. Я думаю, что нужно изыскивать время для себя. Это не только личная потребность, но и важное условие для эффективного выполнения своей работы: нельзя отрываться от действительности

Во время настоящего интервью г-жа Лейре Пахин была Министром по международному сотрудничеству. В июле 2008 года она стала Секретарем по организационным вопросам Испанской социалистической рабочей партии.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ: КУЛЬТУРНЫЕ БАРЬЕРЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ

По мере того, как молодые люди становятся взрослее, они начинают принимать более активное участие в общественной, гражданской и политической жизни. Они встречаются и работают с людьми за рамками их непосредственной семьи, проходя при этом процесс самоопределения.

В Конвенции о правах ребенка (1989 год)¹ говорится, что все дети имеют право «свободно выражать свои взгляды по всем вопросам, затрагивающим ребенка, причем взглядам ребенка уделяется должное внимание». Наделение молодых людей возможностью воспользоваться своими правами и поощрение их участия способствует развитию как отдельных лиц, так и общин.

Гендерная принадлежность и возраст, а также уровень доходов, образование и семейные связи помогают решить вопрос о том, кто может участвовать. В особенно неблагоприятном положении находятся молодые люди, в первую очередь молодые женщины: многие общества запрещают девочкам-подросткам и молодым женщинам участвовать в общественной жизни их общин.

Когда молодые люди становятся активными гражданами, они помогают своим обществам увидеть то, что является важным с культурной точки зрения. Они расширяют горизонты политических возможностей². Молодые люди не являются частью сформированных предыдущими поколениями систем отношений сотрудничества и вражды, полученных и оказанных услуг. Они более восприимчивы к формирующимся идеалам и взглядам мировой общественности³. Вовлечение молодых людей в общественную жизнь «учит их забывать о том, что уже утратило свою полезность, и желать того, чего еще можно достичь»⁴.

Молодые мужчины и женщины строят свою карьеру в условиях политической культуры, которая обычно ценит опыт выше молодости, а мужчин выше женщин. Хотя мало кто из молодых лидеров добился таких высот в политической власти, как госпожа Лейре Пахин, ее пример показывает, какой исключительно важный вклад может внести молодой человек. Все больше молодых людей принимает участие в гражданских мероприятиях, главным образом на уровне общин, но все чаще и на национальном и международном уровнях. Молодые люди обучают более юных детей, просвещают своих сверстников в программах развития, пополняют молодежные секции политических партий, становятся активистами, предпринимателями и лидерами новых инициатив. Они становятся активом своих общин и действенной движущей силой преобразований.

Правительства, гражданское общество и международные организации начинают осознавать важность вовлечения молодежи в принятие решений. Правительства теперь включают молодых людей в состав делегаций на международные конференции; международные и национальные конференции отводят места для проведения молодежных форумов; международные учреждения обращаются к ним за советом. Например, в рамках ЮНФПА существует глобальная молодежная группа, а также действуют национальные консультативные молодежные группы более чем в тридцати странах, в рамках которых молодые люди дают советы по программам.

На уровне общин такое признание идет медленно, особенно для девушек-подростков, однако положение постепенно меняется. Например, в Молдове более чем в четверти всех районов организованы молодежные советы как форумы, обеспечивающие представительство молодежи

и расширение ее прав и возможностей. Молодые люди в Никарагуа создают места, позволяющие им работать в соответствии с их культурными особенностями и участвовать в жизни местных советов.

Социальные учреждения должны готовить молодых людей к активной гражданской жизни и помогать им вносить позитивный вклад в жизнь их общества. Они должны рассматривать самые разные способы, посредством которых молодые люди участвуют в жизни своих общин, и процессы, благодаря которым молодые люди приобретают политические и гражданские идеалы, начиная участвовать в общественной жизни как взрослые. Они должны просвещать молодых людей, с тем чтобы те признали ценность разнообразия, и обеспечивать охват маргинализированных молодых людей, особенно девочек.

Поколение изменений: молодежь и культура

Семь историй, рассказанных в настоящем докладе, иллюстрируют проблемы, с которыми сталкиваются молодые люди, взрослеющие в первое десятилетие XXI века. Эти истории показывают повседневную жизнь Гриты, Цехай, Даниэля, Ким, Джииджи, Сеифа и Лейре, каждый из которых стремится не только пользоваться своим культурным окружением, но преобразовывать его. Подходы к развитию с учетом культурных особенностей помогают молодежи эффективнее менять пагубные элементы культуры и при этом пользоваться позитивными аспектами, обогащающими их жизнь

Культурный опыт молодежи — это сочетание множества различных элементов. Поскольку молодые люди не скованы опытом и памятью их родителей, они, как правило, отличаются большей гибкостью и активностью. Они потенциально способны стать движущей силой перемен.

Сложные потоки культуры оказывают ощутимое влияние на молодых людей, заставляя их ниспровергать гендерные стереотипы в спорте; становиться выразителем взглядов других молодых людей на этапе перехода к взрослой жизни; адаптировать международную музыку к реалиям местной жизни; осваивать новые

коммуникационные технологии в одном из наиболее изолированных регионов на планете; подниматься к вершинам государственной власти; жить в мире на земле, охваченной войной; бежать от детских браков и утверждать свое право на свободный жизненный выбор. Делая все вышеперечисленное и больше, молодежь меняет себя и свою культуру.

Программы в области развития должны помогать таким молодым людям, как эти, отыскивать свое место в обществе. Молодым людям необходимы навыки, позволяющие адаптировать их местную культуру: изменить то, что их ранит, как, например, такие вредные традиции, как калечащие операции на женских половых органах или детские браки; и поддержать то, что им помогает, как, например, более качественная информация и услуги в области охраны сексуального и репродуктивного здоровья и предупреждение насилия в отношении женщин.

Более старшие поколения, воспитанные в духе укоренившихся традиций, могут противиться этим изменениям. Программы должны открывать возможности для диалога между поколениями. В основе предусматриваемого ими подхода должны лежать глубокое восхищение культурой, уважение ее особенностей и знание

ее истории, властных отношений, политики и экономики. Подходы с учетом культурных особенностей наделят программы в области развития возможностями, позволяющими сделать права человека и равенство мужчин и женщин реальностью во всех обществах, а молодежь станет их самым активным сторонником.

Примечания

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Margulis, M y otros. 2003. Juventud, Cultura, Sexualidad. La Dimension Cultural and la Afectividad y la Sexualidad de los Jovenes de Buenos Aires. Editorial Biblos. Buenos Aires. p. 13-14.
- 2 Веб-сайт <http://esa.un.org/unpp/p2k0data.asp>, по состоянию на 23 сентября 2008 года.
- 3 Lloyd, Cynthia B. ed 2005. Growing Up Global. The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries. National Research Council and Institute of Medicine of the National Academies—The National Academies Press. Washington, D.C. p. 49.
- 4 Lloyd, Cynthia B. ed 2005. Growing Up Global. The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries. National Research Council and Institute of Medicine of the National Academies—The National Academies Press. Washington, D.C. p. 50.

ГРИТА

- 1 Letting girls play: Using sport to create safe spaces and build social assets—Promoting healthy, safe and productive transitions to adulthood. Brief No. 1, May 2005. Population Council.
- 2 WHO 2003 Health and Development through Physical Activity and Sport. Geneva: World Health Organization.
- 3 Резолюция 58/5 Генеральной Ассамблеи, «Спорт как средство содействия воспитанию, здоровью, развитию и миру».
- 4 Lloyd, Cynthia B. ed 2005. Growing Up Global. The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries. National research Council and Institute of Medicine of the National Academies—The National Academies Press. Washington, D.C. p. 386.
- 5 Lloyd, Cynthia B. ed 2005. Growing Up Global. The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries. National research Council and Institute of Medicine of the National Academies—The National Academies Press. Washington, D.C. p. 388-389.
- 6 Веб-сайт www.rho.org/html/ado1_progexamples.htm?#kenya-mathare, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 7 Letting girls play: Using sport to create safe spaces and build social assets—Promoting healthy, safe and productive transitions to adulthood. Brief No. 1, May 2005. Population Council.

ДАНИЕЛЬ

- 1 Веб-сайт www.mtvnetworks.co.uk/wellbeingstudy, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 2 Lloyd, Cynthia B. ed 2005. Growing Up Global. The Changing Transitions to Adulthood in Developing Countries. National Research Council and Institute of Medicine of the National Academies—The National Academies Press. Washington, D.C. p. 19.
- 3 Development and the Next Generation. 2007. World Development Report. The World Bank, Washington D.C. p. 167.
- 4 Веб-сайт www.unfpa.org/upload/1ib_pub_file/426_filename_CultureMatters_2004.pdf, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 5 Веб-сайт www.unfpa.org/news/news.cfm?ID=947, по состоянию на 10 октября 2008 года.

ЦЕХАЙ

- 1 Веб-сайт www.popcouncil.org/ta/mar.html, по состоянию на 24 сентября 2008 года, www.icrw.org/docs/tooyoungtowed_1003.pdf, по состоянию на 24 сентября 2008 года.

ДЖИИДЖИ

- 1 Keraman and Kenny, 2007 in Halewood and Kenny, 2007 "Young People and ICTs in Developing Countries", July 2007. Веб-сайт <http://charleskenny.blogspot.com/weblog/2007/07/young-people-an.html>, по состоянию на 9 августа 2008 года.
- 2 Halewood and Kenny, 2007 "Young People and ICTs in Developing Countries" July 2007. Веб-сайт <http://charleskenny.blogspot.com/weblog/2007/07/young-people-an.html>, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 3 World Bank, 2006 : World Development Report 2007 p. 32
- 4 Halewood and Kenny, 2007 "Young People and ICTs in Developing Countries" July 2007. Веб-сайт <http://charleskenny.blogspot.com/weblog/2007/07/young-people-an.html>, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 5 World Bank, 2006 : World Development Report 2007 p. 203
- 6 World Bank, 2006 : World Development Report 2007 p. 203
- 7 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 4.
- 8 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 4.
- 9 Организация Объединенных Наций, 2007 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2007 год: переход молодых людей в ранг взрослых*, стр. xvii.

- 10 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 16.
- 11 Opportunities and Dangers for the Rural Future (February 19, 2008), подготовлен для представления на конференции по будущему сельских общин в Плимуте, Соединенное Королевство, в марте 2008 года. Веб-сайт <http://charleskenny.blogspot.com/weblog/2008/02/promises-op.html>, по состоянию на 10 октября 2008 года.

КИМ

- 1 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 27.
- 2 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 27-28.
- 3 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 28.
- 4 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 29.
- 5 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 26-27.
- 6 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 27.
- 7 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 27-28.
- 8 Организация Объединенных Наций, 2005 год, *Всемирный доклад по вопросам молодежи, 2005 год: молодежь сегодня и в 2015 году*, стр. 29.

СЕИФ

- 1 <http://web.worldbank.org/WBSITE/EXTERNAL/EXTDEC/EXTRESEARCH/EXTWDRS/EXTWDR2007/0,,menuPK:1489865~pagePK:64167702~piPK:64167676~theSitePK:1489834,00.html>. Имеется в сети Интернет по состоянию на 1 октября 2008 года.
- 2 http://www.peacestudiesjournal.org.uk/docs/PCD%20ISSUE%2011%20ARTICLEThe%20Unexplored%20Power%20and%20Potential%20of%20Youth%20as%20Peace-Builders_Celina%20Del%20Felice%20and%20Andria%20Wisler.pdf. Имеется в сети Интернет по состоянию на 1 октября 2008 года.
- 3 UNDP-UN. Arab Youth Strategizing for the Millennium Development Goals. New York, 2006.

- 4 Веб-сайт www.un.org/children/conflict/english/machel10.html, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 5 Веб-сайт www.un.org/children/conflict/english/machel10.html, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 6 [http://en.wikipedia.org/wiki/United_Network_of_Young_Peacebuilders_\(UNOY\)](http://en.wikipedia.org/wiki/United_Network_of_Young_Peacebuilders_(UNOY)). Имеется в сети Интернет по состоянию на 1 октября 2008 года.
- 7 Веб-сайт <http://groups.takingitglobal.org/NGPC>, на 10 октября 2008 года.
- 8 Веб-сайт <http://unesco.takingitglobal.org/themes2005.en.html?theme=together>, по состоянию на 10 октября 2008 года.

ЛЕЙРЕ

- 1 Размещено по адресу <http://www.2ohchr.org/english/law/crc.htm>, статья 12, по состоянию на 10 октября 2008 года.
- 2 Development and the Next Generation. 2007. World Development Report. The World Bank, Washington D.C. p. 167
- 3 Development and the Next Generation. 2007. World Development Report. The World Bank, Washington D.C. p. 167
- 4 Development and the Next Generation. 2007. World Development Report. The World Bank, Washington D.C.

Фотографии:

Все фото, за исключением Лейре Пахин,
сделаны Марином Капарросом © ЮНФПА

ЮНФПА — Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения — это международная организация, занимающаяся вопросами развития, в задачи которой входит содействие осуществлению права всех женщин, мужчин и детей на здоровье и равные возможности. ЮНФПА оказывает содействие странам в использовании данных по народонаселению при разработке политики и программ, направленных на уменьшение бедности, а также в целях обеспечения того, чтобы каждая беременность стала желанной, каждые роды — безопасными, чтобы избавить молодежь от опасности ВИЧ/СПИДа и чтобы к каждой девушке и женщине относились с достоинством и уважением.

ЮНФПА — поскольку каждый значим.



Фонд Организации Объединенных Наций в области народонаселения
220 East 42nd Street
New York, NY 10017
U.S.A.
www.unfpa.org

978-89714-906-8
R/5,000/2008 в продаже под № R.08.III.H.2

Отпечатано на переработанной бумаге